№ 360

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“ открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостиный рядъ. № 14; 4) въ Парижѣ: Société Havas Laffite et Cᵉ Place de la Bourse à Paris.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

СУББОТА, 31-го ДЕКАБРЯ 1905 ГОДА.

Годъ сорокъ второй.

№ 360

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ достав. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 0 к., на 10 м.—10 р. 60 к., на 9 м.—9 р. 50 к., на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к., на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р., на 9 м.—8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м.—5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ“ № 83.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и Кº № 89.

Кіевъ, 30-го декабря 1905 г.

Обращаемъ вниманіе читателей на корреспонденцію изъ Канева, озаглавленную „Совѣщаніе о мѣрахъ предупрежденія возможныхъ безпорядковъ въ Каневскомъ уѣздѣ“, но которую слѣдовало бы по справедливости озаглавить „Повѣстью о томъ, какъ подготовляются бунты среди мирнаго населенія“.

На дняхъ мы имѣли бесѣду съ однимъ администраторомъ и указали ему на любопытное явленіе: по ту сторону Днѣпра въ Черниговской, Полтавской, Харьковской, Екатеринославской губ. крестьянскіе безпорядки, въ Херсонской губ., въ сосѣднихъ съ Кіевской губ. Александрійскомъ и Елисаветградскомъ уѣздѣ безпорядки, а въ Юго-Западномъ краѣ вездѣ тихо. Въ смирномъ-пресмирномъ Острожскомъ уѣздѣ стали заднимъ числомъ годъ спустя поговаривать о „забастовкахъ“, но для знающихъ мѣстныя условія ясно, что это совершенные пустяки и своего рода „хитрости“. Какая же причина такой глубокой разницы въ настроеніи одного и того же малорусскаго населенія, хотя Кіевская, Подольская и часть Волынской губерній населены гуще губерній малороссійскихъ и новороссійскихъ, а Подольская губернія, не имѣя ни одного большого города, имѣетъ самое густое населеніе въ Имперіи, и только двѣ—три губерніи Царства Польскаго населены гуще. Такимъ образомъ, большая часть Юго-Западнаго края должна больше всего страдать отъ „малоземелія“, какъ выражаются нынѣшніе аграрные агитаторы; а такъ какъ тѣ-же губерніи имѣютъ и евреевъ больше, чѣмъ за Днѣпромъ, а евреи поставляютъ главный контингентъ „агитаторовъ“, то можно было бы думать, что въ Юго-Западномъ краѣ уже давно должны бы начаться аграрные безпорядки. Между тѣмъ, нашъ крестьянинъ сидитъ смирно и казенныхъ недоимокъ не заводитъ, какъ въ другихъ губерніяхъ. Объяснить это талантами нашей администраціи рѣшительно невозможно, потому что откуда бы у насъ взялись такіе исключительные таланты, когда у насъ даже земствъ нѣтъ. Между тѣмъ дѣло объясняется гораздо проще, если мы примемъ во вниманіе, что у насъ не было ни земскихъ врачей, получившихъ политическое воспитаніе на пироговскихъ съѣздахъ, ни земскихъ фельдшеровъ и фельдшерицъ, воспитанныхъ этими врачами, ни земскихъ учителей, прошедшихъ „освободительные“ педагогическіе курсы, ни агрономическихъ совѣтовъ, ни всего остального штата земскихъ служащихъ, именуемаго „третьимъ элементомъ“ и въ дѣйствительности составляющаго настоящій „агитаціонный элементъ“ или „сбивающій съ толку элементъ“. При отсутствіи или слабомъ развитіи столь важнаго „элемента“ одни еврейскіе агитаторы не могли обработать крестьянъ и создать среди нихъ бунтарскіе „селянскіе“ союзы по рецепту изъ Галиціи.

Но по совсѣмъ странному недоразумѣнію и по трусости нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ, мы принялись за устройство совѣщаній для предупрежденія безпорядковъ, которыя и могутъ вызвать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безпорядки. Въ Каневѣ подъ предсѣдательствомъ предводителя дворянства состоялось такое якобы „совѣщаніе“, а въ дѣйствительности какой-то всесословный митингъ съ участіемъ каневскихъ мѣщанъ-евреевъ, нѣкоторыхъ мѣстныхъ чиновниковъ, нѣсколькихъ землевладѣльцевъ, какихъ-то экономовъ-арендаторовъ, занявшихся агитаціей, и т. п. Эти господа могли бы совѣщаться сколько имъ угодно, но зачѣмъ они пригласили въ свою компанію какихъ-то крестьянъ и начали передъ ними читать нелѣпые доклады своего собственнаго аграрнаго измышленія, разсуждать о войскахъ, о каневской еврейской милиціи и т. п. Все это до крайности нелѣпо и въ отвѣтъ на нелѣпые доклады пришлось выслушивать такіе же нелѣпые разговоры крестьянъ, которыхъ тутъ же обработали еврейскіе и домашніе хохлацкіе агитаторы. Какой то мировой судья г. Ивановъ составляетъ цѣлый государственный проектъ объ учрежденіи какихъ-то комитетовъ, которые будутъ выслушивать заявленія о какихъ-то земельныхъ нуждахъ крестьянъ и составлять какія-то постановленія для отсылки въ Кіевъ. А нѣкоторые землевладѣльцы Каневскаго уѣзда, въ томъ числѣ г. предводитель дворянства Суковкинъ, г. Пото и др. сидѣли, все это слушали и никому изъ нихъ не пришло въ голову задать нѣсколько простыхъ вопросовъ всѣмъ этимъ каневскимъ мѣщанамъ-еврейчикамъ, какому-то Игнатенко, Дмитренко и мировому судьѣ г. Иванову. Они не сказали: вы, кажется, о нашихъ земляхъ разговариваете, такъ позвольте узнать, на какомъ основаніи и по какому праву вы о нашихъ земляхъ языки распустили? Вѣдь хозяева мы, а не вы, такъ о чемъ же вы тутъ разговариваете? И что это за комитетъ, который будетъ о моей землѣ проекты строить? О своей землѣ разговаривайте сколько хотите, и если угодно всю ее каневскимъ евреямъ подарите, хотя это и будетъ подарокъ за „Шереметьевскій счетъ“, такъ какъ у васъ ни десятины нѣтъ. А ваши водевильные комитеты, что они могутъ предложить? Напишутъ, что въ Каневскомъ уѣздѣ густое сельское населеніе и что у него мало земли на душу приходится, такъ это и безъ того извѣстно, но извѣстно также и то, что крестьянское населеніе Каневскаго уѣзда живетъ свекловицей и заработками по Днѣпру, и еще нѣкоторыми заработками. Составите вы какія-то постановленія и пошлете въ Кіевъ, а въ Кіевѣ что съ ними будутъ дѣлать? Скажутъ, что вы написали глупости и положатъ въ архивъ или пошлютъ съ отпиской въ Петербургъ, а тамъ ужъ навѣрно положатъ въ архивъ, чтобы сохранилась память о современныхъ глупостяхъ. Вы пригласили еврейчиковъ и какихъ-то Дмитренко и Игнатенко о нашихъ земляхъ разговаривать, а они насъ навѣрно не пригласятъ о своихъ лавкахъ и домахъ составлять „аграрные проекты“ или проекты о „національзаціи“ сахарныхъ заводовъ Бродскихъ, Зайцевыхъ, Гальпериновъ и др., какъ не пригласятъ обсуждать вопросъ о національзаціи кіевскихъ домовъ тѣхъ же господъ и принадлежащихъ имъ акцій, облигацій и разныхъ фондовъ и капиталовъ. На этотъ счетъ евреи „тверды“ и К. Маркса не признаютъ, за то наши землевладѣльцы и дворяне такъ раскисли, что не только г. Туганъ-Барановскимъ позволяютъ разсуждать о томъ, подъ какимъ соусомъ приготовить ихъ земли для любителей „аграрной реформы“, но даже присутствуютъ въ этихъ совѣщаніяхъ съ каневскими еврейчиками и „делегатовъ“ выбираютъ! А крестьяне скажутъ: вотъ дурные паны! „Мабуть що имъ земли не треба“, если они ею даже прилично владѣть не умѣютъ и понятія о собственности не имѣютъ.

Поймите же, господа, что объ имѣніяхъ могутъ говорить только собственники имѣній, а не какіе-то каневскіе еврейчики и всѣ, кому вздумается, на какомъ то всесословномъ митингѣ. Вспомните хотя старый разсказъ изъ христоматій о прусскомъ королѣ Фридрихѣ и нѣмецкомъ мельникѣ. Захотѣлось прусскому королю Фридриху купить мельничку, которая мѣшала устройству его парка въ Потсдамѣ или почему то не нравилась королю. Король нѣсколько разъ убѣждалъ мельника продать ему мельницу, но мельникъ не хотѣлъ уступить. Наконецъ, король сказалъ: „такъ я у тебя отберу мельницу!“—Развѣ у насъ нѣтъ суда въ Берлинѣ? отвѣчалъ мельникъ. Король остался весьма доволенъ такимъ отвѣтомъ и далъ мельнику кружку пива, а разговоръ этотъ въ христоматію для дѣтей записали.

Каневскіе землевладѣльцы ведутъ „аграрные разговоры“ не съ королемъ, а съ Дмитренкомъ и Игнатенкомъ, выслушиваютъ докладъ г. Иванова и ораторствованія каневскихъ еврейчиковъ! Страшно вамъ, гг. храбрые землевладѣльцы, или растерялись такъ „въ духѣ свободъ?“

Но мы васъ можемъ утѣшить: намъ сообщаютъ, что въ Чигиринскомъ уѣздѣ живетъ одинъ землевладѣлецъ, которому 80 лѣтъ. Пришла къ нему „гро-

мада", а, можетъ быть, часть громады и просятъ землю продать, а нѣкоторые такъ просятъ, какъ на большой дорогѣ грабители. Помѣщикъ выслушалъ внимательно и говоритъ: „все сказали?—Все. А можетъ быть еще что нибудь скажете?—Нѣтъ, все сказали.—Такъ теперь меня послушайте: ограбить меня вы можете, пока солдаты придутъ, и убить, пожалуй, можете, если хотите быть разбойниками. А земли вамъ не продамъ ни одной десятины, потому что на то моя воля. Ступайте съ Богомъ".

Просители и ушли. На такой аргументъ возраженія вѣдь не найдешь. Этотъ землевладѣлецъ еврейчикамъ и всякимъ проходимцамъ о своемъ имѣніи не позволитъ разсуждать на всесословномъ „совѣщаніи", но старъ онъ очень. А нынѣшніе молодые — все „аграріи" на русскій современный ладъ и герои.

Къ бунту въ Севастополѣ. Помѣщаемъ поразительное письмо изъ Севастополя командира Брестскаго полка, напечатанное въ «Нов. Времени» подъ заглавіемъ «Правда о Брестскомъ полкѣ». Изъ этого письма видно, что Брестскій полкъ выдерживалъ въ теченіе нѣсколькихъ дней цѣлую осаду толпы сбитыхъ съ толку матросовъ и толпы подъ предводительствомъ евреевъ; что на глазахъ учебныхъ командъ Брестскаго и Бѣлостокскаго полка были ранены «на митингѣ» бунтовщиковъ штабсъ-капитанъ этого полка Штейнъ и адмиралъ Писаревскій (тяжело), а ротамъ не только не было приказано дѣйствовать оружіемъ, но ихъ увели во дворъ, а «митингъ» продолжался «съ большею торжественностью»!!. Оказывается далѣе, что толпа мятежниковъ хозяйничала во дворѣ казармъ Брестскаго полка, разоружила командировъ и офицеровъ, а полкъ все еще не получалъ приказанія дѣйствовать оружіемъ противъ сотрудниковъ лейтенанта Шмидта. Только тогда, когда командиръ Брестскаго полка, узнавъ «отъ своего кучера», что бунтовщики-матросы, вооружившись и даже запасшись пулеметами рѣшили напасть на Бѣлостокскій полкъ, онъ рѣшилъ самостоятельно дѣйствовать, вызвалъ фельдфебелей и разогналъ матросовъ. А на слѣдующій вечеръ этотъ полкъ арестовалъ 1,600 матросовъ, освободилъ 19 офицеровъ, отнялъ 12 пулеметовъ. И при этомъ полкъ потерялъ всего 2 убитыхъ и 1 раненаго, а матросы потеряли 3 убитыхъ и 4 раненыхъ, да еще были подстрѣлены нѣсколько убѣгавшихъ агитаторовъ евреевъ. Что же это было какъ не повальное безвластіе передъ нелѣпымъ и вздорнымъ бунтомъ, гдѣ даже матросы «бунтовали» лишь потому, что еврейчикамъ дозволили устраивать «забастовку» вслѣдствіе предписанія изъ Петербурга не прибѣгать къ подавленію бунта! Что же тутъ удивительнаго, что лейтенантъ Шмидтъ объявилъ: «командую ,флотомъ». А въ результатѣ сжигали и топили корабли. Нѣтъ, мы имѣемъ золотую армію, если при столь непостижимыхъ и загадочныхъ условіяхъ, она нигдѣ не растерялась и все окончилось «бунтами» окончательно сбившихся съ толку матросовъ, бунтами въ двухъ дисциплинарныхъ батальонахъ и бунтами полковыхъ музыкантовъ изъ вольнонаемныхъ еврейчиковъ! Да и исторія «бунта» среди кіевскихъ саперъ также еще не написана, хотя, конечно, въ свое время будетъ написана и расскажетъ что-нибудь удивительное. Знающіе люди и теперь кое-что понимаютъ. А въ это время по Россіи и заграницей разсылались тысячи телеграммъ, клеветавшихъ на русскую армію, что она чуть не вся уже взбунтовалась, что она въ рукахъ революціонеровъ. Въ Кіевѣ еврейки отъ радости на улицу высыпали «къ бунтовавшимъ» саперамъ, собирали деньги, букеты имъ бросали изображая изъ себя, «русскій народъ» и «русскихъ женщинъ», а радостныя революціонныя телеграммы изъ Кіева летѣли въ Петербургъ и гласили, что большая часть Кіева въ рукахъ «возставшихъ саперъ» и другихъ «возставшихъ войскъ». Но полковникъ фонъ-Стааль встрѣтилъ 1000 саперъ съ 80 человѣками учебной роты—и вся «революція арміи» разсыпалась, какъ дымъ. Но на телеграммы не послѣдовало возраженій или правительственныхъ сообщеній въ Петербургѣ. Такъ и остались въ петербургскихъ газетахъ описанія «кіевскаго бунта».

Развѣ мы не правы были, когда нѣсколько разъ говорили, что отъ іерихонскихъ трубачей въ Россіи валились стѣны гораздо болѣе крѣпкія, нежели въ Іерихонѣ? Но не вошли іудеи въ Іерихонъ и теперь уже не войдутъ, а двери имъ открывались во всю ширь. Для историка пережитые и еще переживаемые нами дни представятъ картину столь поразительнаго обмана и психоза, подобія которой не знаетъ всемірная исторія. Но русскимъ историкамъ мы совѣтуемъ теперь-же собирать и тщательно сортировать матеріалы. Коллекція революціонной прессы за послѣдніе мѣсяцы дастъ имъ драгоцѣнныя показанія и покажетъ, какъ обманомъ, наглостью и психозомъ можно сдѣлать полъ революціи, въ Россіи, но такой полъ революціи которая по количеству крови и разоренія окажется побольше «великой революціи» въ маленькой Франціи сто лѣтъ тому назадъ.

Результаты вышли совсѣмъ не тѣ, но Французская революція только въ концѣ дошла до Робеспьера, Дантона и Марата, а у насъ она начиналась съ Гершуни-Гершуновъ и другихъ убійцъ, динамитчиковъ, насильниковъ, обманщиковъ и грабителей, а въ личномъ видимомъ составѣ революціи ни одного человѣка, который былъ-бы способенъ къ другимъ подвигамъ, кромѣ перечисленныхъ или подвиговъ Носаря-Хрусталева, задававшаго трезвону почти съ «дозволенія начальства», точно также, какъ революціонныя и анархистскія газеты печатались съ дозволенія цензуры.

Какъ только сказали «не дозволено», такъ революція и сѣла, но сказали это только тогда, когда она ввезла сотни тысячъ оружія, запаслась тысячами пудовъ динамита и довела множество людей однихъ до паралича мозга, а другихъ до революціоннаго изступленія.

Правда о Брестскомъ полкѣ. Забастовки почтъ и телеграфовъ лишили меня возможности своевременно опровергнуть путемъ печати взведенныя на ввѣренный мнѣ полкъ обвиненія, хотя нѣсколько разъ посылалъ эту замѣтку и въ Одессу, на тотъ случай, что быть можетъ оттуда окажется возможнымъ переслать къ вамъ ее. Появившіеся въ печати телеграммы и замѣтки о какомъ-то мятежѣ и отложенія 49-го пѣхотнаго Брестскаго полка не только грѣшатъ противъ дѣйствительности, но не выдерживаютъ самой снисходительной критики и лишены нравственной оцѣнки. Въ опроверженіе этихъ слуховъ, позорящихъ доброе имя полка, прослужившаго почти двухвѣковую службу Царю и родинѣ, покорнѣйше прошу васъ не отказать дать мѣсто въ уважаемой вашей газетѣ нижеслѣдующему.

Броженіе среди матросовъ Черноморскаго флота и мѣстныхъ рабочихъ, грандіозные митинги, устраиваемые на площади между флотскими и Брестскими казармами (онѣ отдѣляются между собой только проѣздной дорогой шириной около 30 саженъ), шли мимо полка, и солдаты Брестскаго полка ни въ какихъ митингахъ участія не принимали, хотя все, что говорилось ораторами митинга за оградой полка, прекрасно слышно было всѣмъ вслѣдствіе большой близости мѣста скопища. 11 числа минувшаго ноября, по распоряженію главнаго командира Черноморскаго флота адмирала Чухнина, къ мѣсту митинга были высланы учебныя команды ввѣреннаго мнѣ и 50-го пѣхотнаго Бѣлостокскаго полковъ подъ наблюденіемъ временно командующаго 13-й пѣхотной дивизіей генерала Сидельникова. Не успѣлъ митингъ открыться, какъ матросомъ, стоявшимъ въ дозорѣ отъ флотскихъ экипажей, смертельно былъ раненъ штабсъ-капитанъ Бѣлостокскаго полка Штейнъ и тяжело адмиралъ Писаревскій, послѣ чего на глазахъ громадной толпы намъ было приказано ввести команды во дворъ полка, митингъ же состоялся съ большой торжественностью. Ободренные нашей бездѣятельностью, ораторы, матросы, евреи и рабочіе говорили много зажигательныхъ рѣчей; между прочимъ, на этомъ митингѣ толпа указывала на отсутствіе нижнихъ чиновъ Брестскаго полка. 12 ноября полкъ давалъ громадный караульный нарядъ. На лицо оставалось небольшое число людей разныхъ командъ, расположенныхъ по всѣмъ казармамъ; около 12 ч. 30 м., когда нижніе чины послѣ обѣда отдыхали, со стороны флотскихъ экипажей съ музыкой и пѣніемъ хлынула толпа безоруженныхъ матросовъ и рабочихъ болѣе 7,000 человѣкъ и вошла во дворъ полка; гг. офицеры были въ библіотекѣ; никто въ движеніи толпы не могъ видѣть преступнаго явленія, ибо музыка играла народный гимнъ; солдаты держали руки подъ козырекъ, а гражданскіе—обнажили головы; употребленіе оружія вообще строго воспрещено было даже въ тѣхъ случаяхъ, какъ напримѣръ 11 числа. когда, согласно п. 18 прилож. II устава гарнизонной службы, строевое начальство, въ виду возмутительнаго убійства офицера, пораненія адмирала и освобожденія матроса-убійцы, могло воспользоваться своимъ правомъ. Люди оставшихся командъ повыходили къ толпѣ и благодушно смотрѣли на все происходящее; въ это время пріѣхалъ я въ полкъ изъ комендантскаго управленія, куда ѣздилъ спеціально съ цѣлью выяснить положеніе полка въ виду начавшагося съ ранняго утра мимо него движенія толпы во флотскія казармы, такъ какъ вопросъ объ употребленіи оружія, несмотря на бывшій печальный случай наканунѣ, остался не разрѣшеннымъ. Ген. Неплюевъ захотѣлъ лично побывать въ казармахъ полка и для этого онъ и генералъ Сидельниковъ выѣхали въ полкъ, причемъ я опередилъ ихъ минутъ на десять. Полковой дворъ я засталъ буквально набитымъ публикой, яблоку негдѣ было упасть; меня совершенно свободно пропустила толпа; я направился въ офицерское собраніе къ офицерамъ, куда прослѣдовали пріѣхавшіе вслѣдъ за симъ генералы Неплюевъ и Сидельниковъ; тутъ же въ присутствіи офицеровъ я просилъ указанія, какъ поступить полку въ виду происходящаго во дворѣ его; мнѣ было приказано, чтобы никакихъ мѣръ въ виду мирнаго настроенія толпы не предпринимать. Большая часть офицеровъ вмѣстѣ со мной сошла внизъ, чтобы слѣдить за толпой, которая все больше и больше увеличивалась, подходили нижніе чины другихъ частей и масса рабочихъ. Оставивъ офицеровъ въ передней дежурной комнаты, самъ я направился въ центръ толпы и взошелъ на эстраду; меня привѣтствовала толпа съ крикомъ «ура» и народнымъ гимномъ; постоявъ на эстрадѣ нѣкоторое время, держа руку подъ козырекъ, я обратился къ толпѣ съ разъясненіемъ дарованныхъ милостей Высочайшимъ манифестомъ 17 октября и что посѣщеніе полка безъ разрѣшенія начальства съ какой бы цѣлью ни было составляетъ нарушеніе какъ основныхъ указаній манифеста, такъ и устава внутренней службы, просилъ немедленно удалиться изъ полка. Отвѣтъ на мои слова былъ «съ удовольствіемъ», и громадная толпа двинулась къ выходнымъ воротамъ, но тутъ они встрѣтили большую команду одной изъ частей гарнизона, подошедшую къ нимъ; послѣ взаимнаго привѣтствія и народнаго гимна, рѣшено было двинуться въ казармы Бѣлостокскаго полка. Что дальше происходило, не знаю, такъ какъ я отошелъ къ офицерамъ, стоявшимъ около дежурной комнаты. Черезъ нѣкоторое время къ намъ подвинулась толпа и, подозрѣвая насъ въ чемъ-то, потребовала отъ насъ обезоружиться и выѣхать изъ полка; я отвѣтилъ, что офицеры сами снять оружіе не могутъ; они рѣшили оставить оружіе мнѣ, а остальныхъ офицеровъ обезоружить. Видя настойчивое требованіе толпы, я заявилъ желаніе быть обезоруженнымъ вмѣстѣ съ офицерами и мы выѣхали изъ полка. Когда я выѣзжалъ, то видѣлъ генераловъ Неплюева и Сидельникова, сидѣвшихъ въ экипажахъ и собравшихся тоже уѣхать; ихъ окружила большая толпа, которая вела себя тогда весьма корректно, но что дальше съ ними происходило, ни я, ни офицеры, ни нижніе чины не могли знать и видѣть, ибо офицеры и я выѣхали раньше, а нижніе чины были отдѣлены отъ нихъ непроницаемой громадной стѣной толпы. Я поѣхалъ доложить о случившемся главному командиру адмиралу Чухнину, а затѣмъ, направляясь домой и проѣзжая черезъ Новосельцеву площадь, встрѣтилъ бывшую во дворѣ Брестскаго полка толпу, направляющуюся въ казармы Бѣлостокскаго полка. На этой площади толпа, подошедшая вплотную съ полкомъ, стоявшимъ здѣсь же съ ружьями, снова повторила народный гимнъ; полкъ же взялъ на караулъ и кричалъ «ура» и затѣмъ, повернувшись направо, прошелъ мимо своихъ казармъ въ лагерь; за нимъ послѣдовала и толпа и, дойдя до казармъ, завернула правымъ плечемъ и вошла во дворъ, куда зашли нѣсколько ротъ того же полка. Здѣсь было то же самое, что и въ Брестскомъ полку, т. е. говорили рѣчи, музыка играла народный гимнъ, солдаты и этого полка смотрѣли совершенно равнодушно на происходящее. Около 9 часовъ вечера у меня на квартирѣ собрались офицеры полка; узнавъ отъ своего кучера, что часть матросовъ возвратилась въ казармы и предложила людямъ вооружиться ружьями и патронами, чтобы идти утромъ въ лагерь противъ Бѣлостокцевъ, я приказалъ немедленно потребовать ко мнѣ фельдфебелей; къ 10 часамъ у меня были фельдфебеля 3-й и 7-й ротъ и унтеръ-офицеры 1-го баталіона, пробравшіеся конмнѣ одиночно по тропинкамъ, такъ какъ единственная главная дорога все еще была запружена толпой; я имъ приказалъ немедленно выгнать матросовъ и стать въ ружье и что я съ офицерами сейчасъ прибудемъ; они тогда же удалились для исполненія даннаго мною приказанія, а я съ офицерами отправились въ Бѣлостокскій полкъ, просить командира полка дать намъ небольшой конвой, дабы пройти въ полкъ. По неизвѣстной мнѣ причинѣ исполненіе моей просьбы замедлилось, тогда я вторично послалъ приказаніе въ полкъ фельдфебелямъ, что если мы запоздаемъ, то полкъ выводить съ ружьями и патронами по направленію въ лагерь; въ $11^{1}/_{2}$ час. намъ данъ былъ конвой, взводъ казаковъ, и мы прибыли въ полкъ; люди были уже выведены согласно моего приказанія, а потому изъ оставшихся больныхъ и слабыхъ усилили караулы у денежнаго ящика и цейхгаузовъ, мы отправились въ лагерь, куда уже начали подходить роты; въ ту же минуту я выслалъ команду взять изъ полка денежный ящикъ, патронныя двуколки и походныя кухни, что и было исполнено. На другой день около 10 часовъ утра я съ полкомъ, имѣя въ строю подошедшихъ уже съ караула людей, двинулся къ своимъ казармамъ и, несмотря на присутствіе во дворѣ боевой роты матросовъ, въ полномъ порядкѣ безъ выстрѣла вошелъ въ свои казармы, обративъ въ бѣгство эту боевую роту. Съ этого момента иниціативу распоряжаться съ оружіемъ я взялъ въ свои руки и, получивъ одобреніе отъ командира корпуса, пріѣхавшаго въ Севастополь въ ночь съ 12-го на 13-е число, уже ни одинъ посторонній человѣкъ не могъ войти во дворъ безъ моего разрѣшенія, будучи предупрежденъ мною, что въ случаѣ произвольнаго вторженія я буду вынужденъ употребить оружіе. 15-го числа полкъ безъ всякой посторонней помощи, самъ самостоятельно, согласно полученнаго приказанія командира корпуса, перейдя въ наступленіе въ 11 часовъ ночи, къ 4 часамъ утра занялъ всѣ зданія флотскихъ экипажей, шесть большихъ четырехъэтажныхъ корпусовъ и массу другихъ зданій; арестовавъ 1,611 человѣкъ матросовъ, забралъ ихъ съ собою и освободилъ: 19 штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновъ, заключенныхъ революціонерами, 4 знамени, много денежныхъ ящиковъ, 12 пулеметовъ, приспособленныхъ къ окнамъ, изъ которыхъ они насъ осыпали, массу снаряженія, патроновъ, оружія, 12 дрогъ съ углями и другихъ вещей. Полкъ цѣлыя сутки въ потѣ лица работалъ безъ пищи и воды. Благодаря темной ночи и нравственному потрясенію, нанесенному матросамъ вслѣдствіе усиленнаго обстрѣливанія оконъ и дверей, убитыхъ и раненыхъ было самое ограниченное число: въ полку 2 убитыхъ, 1 раненъ, у матросовъ 3 убитыхъ и 4 раненыхъ; говорятъ, что убѣжавшія частныя лица, преимущественно евреи, подвергались обстрѣлу роты, поставленной мною у заднихъ выходовъ, и что между ними число раненыхъ значительно больше, но опредѣлить ихъ трудно было, такъ какъ вслѣдствіе стягиванія въ тѣсное кольцо ротъ, обложившихъ казармы, рота, стоявшая у заднихъ воротъ, должна была оставить свое мѣсто и войти во внутрь двора. Съ 18 октября по 15 ноября при столкновеніи съ мятежниками въ полку убитыхъ 4 и раненыхъ 2 нижнихъ чина. Вотъ чистая правда, которая, превращенная стоустой молвой, приняла въ разгоряченныхъ умахъ формы какого-то мятежа и отложенія полка. Мною отъ 14 ноября за № 8966 поданъ командиру корпуса рапортъ о нарядѣ строжайшаго слѣдствія въ виду телеграммы военнаго министра и я буду имѣть удовольствіе и путемъ оффиціальнаго разслѣдованія доказать, что ввѣренный мнѣ полкъ всегда высоко держалъ свое знамя и будетъ его держать, пока живъ будетъ хоть одинъ солдатъ Брестскаго полка.

Прошу другія газеты не отказать перепечатать эту замѣтку.

Командиръ полка полковникъ Джибадзе.

Въ Варшавѣ. «Вар. Днев.» передаетъ: на прошлой недѣлѣ къ архіепископу варшавскому кс. В. К. Попелю явилась многочисленная депутація отъ всѣхъ круговъ варшавскаго населенія, которая поднесла своему архипастырю адресъ съ выраженіями почтенія и солидарности съ дѣйствіями архіепископа. Въ депутаціи, сверхъ представителей варшавской интеллигенціи, торговцевъ, промышленниковъ, ремесленниковъ и рабочихъ, принимали также участіе представители сельской интеллигенціи. Такой же адресъ, покрытый многочисленными подписями, полученъ архіепископомъ отъ провинціальнаго духовенства варшавской діэцезіи.

Произошелъ слѣдующій случай покушенія на освобожденіе арестантовъ: 26 декабря, утромъ, когда пассажирскій поѣздъ Варшавско-Вѣнской жел. дороги, въ которомъ находился арестантскій вагонъ, шелъ между ст. «Зомбковицы» и «Лазы», толпа людей, стоявшихъ у полотна дороги на 209 верстѣ, начала стрѣлять изъ револьверовъ. Кѣмъ то приведенъ былъ въ дѣйствіе автоматическій тормозъ, и поѣздъ остановился, но солдаты, конвоировавшіе арестантовъ, начали въ свою очередь стрѣлять, не допуская никого приблизиться къ арестантскому вагону. По словамъ «Praca Polska», было произведено въ общемъ около 200 выстрѣловъ съ обѣихъ сторонъ, и, кажется, одинъ изъ арестантовъ раненъ. Затѣмъ толпа разбѣжалась, а поѣздъ двинулся въ дальнѣйшій путь.

Въ ночь на 29 декабря въ 2 ч. пополуночи, пятеро какихъ-то людей подошли къ дому № 33 на Огородной улицѣ и потребовали, чтобы дворникъ впустилъ ихъ, а когда онъ этого не сдѣлалъ, неизвѣстные стали угрожать, что они выломаютъ ворота; одинъ же изъ нихъ сказалъ, что у нихъ есть револьверъ, отнятый ночью у городового, и выстрѣлилъ въ ворота, но дворника не ранилъ. Прибѣжавшій на выстрѣлъ городовой съ двумя солдатами погнались за неизвѣстными, стрѣляя имъ вслѣдъ, но тѣ успѣли скрыться.

ЕЛКА. 3)

Святочный разсказъ

В. В. Романова.

(Окончаніе *)

—Господи, прости прегрѣшенія мои!—громко вырвалось у Ивана Ивановича. Онъ всей грудью вздохнулъ, перекрестился и тихо, какъ ребенокъ, заплакалъ о своей темной, какъ ночь, жизни, о своемъ одиночествѣ, объ умершей женѣ, о всѣхъ такихъ, какъ онъ «темныхъ» и потому несчастныхъ.... Иванъ Ивановичъ плакалъ долго и не старался удерживать слезъ: онъ чувствовалъ, что, вмѣстѣ съ ними, какъ-бы уходитъ изъ него все то недоброе, чѣмъ жилъ онъ до сихъ поръ, что онѣ какъ-бы омываютъ его отъ сдѣланнаго имъ зла и грѣховъ и онъ становится лучше и чище. И въ самомъ дѣлѣ у него стало легче на душѣ, исчезла тоска, тяжелое сознаніе одиночества, онъ какъ-бы приближался къ людямъ и они какъ-бы подошли къ нему, словно онъ сталъ другимъ человѣкомъ... И Иванъ Ивановичъ чувствовалъ себя «другимъ», не злымъ, низкимъ и жестокимъ, какимъ онъ былъ и зналъ себя до сихъ поръ, и въ сознаніи этого была отрада и радость, и онъ горячо молился Богу, благодаря его за свое просвѣтленіе. Этотъ «другой» Иванъ Ивановичъ думалъ уже не о «вымораживаніи» жильцовъ, не о томъ, чтобы неправдой наживать деньги, а настойчиво спрашивалъ себя, что нужно дѣлать, чтобы исполнить заповѣдь Спасителя, какъ надо жить, чтобы искупить прошлую «темную» жизнь.

—Надо любить людей, дѣлать имъ добро, помогать въ несчастьи!... Онъ такъ и будетъ поступать и, если доживетъ до слѣдующаго года, то и для него будетъ «праздникъ»,... будетъ своя «елка»... Да, надо помогать другимъ! Какъ? Кому?... Нищимъ, бѣднякамъ, несчастнымъ. Кому могъ-бы онъ помочь въ этотъ-же вечеръ, сейчасъ? Предъ Иваномъ Ивановичемъ вырисовалась согбенная фигура Петрова съ опущенной головой и онъ сказалъ себѣ:

—Вотъ, вотъ, это будетъ начало.—Онъ зажегъ свѣчу, написалъ на листкѣ бумаги нѣсколько словъ, вынулъ изъ бумажника двѣ десятирублевки, запечаталъ деньги вмѣстѣ съ письмомъ въ конвертъ, написалъ адресъ Петрова (у него «на всякій случай» были записаны адреса всѣхъ служащихъ въ ихъ «присутствій»), позвалъ Капитона и растолковалъ ему, куда надо отнести письмо съ деньгами.

—Вотъ обрадуется-то бѣдняга,—думалъ Иванъ Ивановичъ по уходѣ Капитона и его самого охватывала радость оттого, что онъ доставитъ ее другому. Да, надо жить не только «для себя»,—но и для другихъ, надо обдумать, какъ устроить жизнь «по новому». Онъ хотѣлъ сейчасъ же составить программу этой «новой жизни, но изъ сосѣдней комнаты раздался вдругъ такой сильный и отчаянный взрывъ рыданій Насти, что онъ, забывъ о «программѣ», поспѣшилъ туда.

Въ комнатѣ швеи было темно; Иванъ Ивановичъ зажегъ свѣчу на столикѣ въ углу и увидѣлъ Настю, бившуюся въ рыданіяхъ на своемъ стулѣ-кроватѣ; матери ея не было дома Иванъ Ивановичъ подошелъ къ дѣвочкѣ и, гладя ее по головѣ, сказалъ:—Не плачь!

Настя, закрывавшая глаза руками, не замѣчала Ивана Ивановича и продолжала рыдать, а онъ все гладилъ дѣвочку по головкѣ и коротко говорилъ: не плачь! Не плачь!

Настя отняла руки отъ глазъ, увидѣла Ивана Ивановича и сразу притихла. Она съ ожиданіемъ и какимъ-то страхомъ смотрѣла на хозяина дома,—онъ замѣтилъ въ ея лицѣ это отраженіе страха и ласково произнесъ: ты меня не бойся, я не злой!

Дѣвочка долго испытующе разглядывала его и серьезно подтвердила: ты не злой!

—Гдѣ твоя мама?—спросилъ Иванъ Ивановичъ.

—Ушла на работу, тихо уронила Настя.

—Какъ ты можешь быть всегда одна?—удивился Иванъ Ивановичъ и услышалъ въ отвѣтъ:—Я привыкла...

—Ты всегда была такая... большая?—продолжалъ онъ допрашивать дѣвочку.

—Всегда! Я родилась такой, съ невыразимой, недѣтской печалью отвѣчала Настя.

—Тебя выносятъ когда нибудь на улицу, на воздухъ... Ты видишь другихъ дѣтей?

—Нѣтъ! У мамы нѣтъ времени. Въ голосѣ Насти звучала горечь, когда-то, давно, приходилъ одинъ добрый господинъ и бралъ меня съ собой, но онъ умеръ...

—Господи! Вотъ жизнь!—подумалъ Иванъ Ивановичъ и тутъ же рѣшилъ быть въ отношенія Насти «добрымъ господиномъ».

—Что ты дѣлаешь, когда остаешься одна?—спросилъ онъ Настью.

—Я думаю, отвѣчала она.

—О чемъ?

—О томъ, что тамъ, она махнула рукой по направленію двери.

—Гдѣ!—не понялъ Иванъ Ивановичъ.

—Тамъ.. на дворѣ, на улицахъ, въ лѣсу, въ полѣ, пояснила Настя, опустивъ голову внизъ.

Жалость разрывала сердце Ивана Ивановича. Онъ прижалъ къ груди головку Насти и сказалъ ей со слезами на глазахъ:—Скажи, чего ты хочешь, я все для тебя сдѣлаю.

—Я хочу елочку!—робко попросила Настя и съ мольбой взглянула на Ивана Ивановича.

—Хорошо! Я завтра куплю тебѣ елку, славную елку, Иванъ Ивановичъ ласкалъ дѣвочку.

—Я сегодня хочу елочку! Непремѣнно сегодня!—настойчиво произнесла Настя и начала плакать.

—Почему непремѣнно сегодня!—удивился Иванъ Ивановичъ.

—Потому что я не могу быть безъ елки, серьезно проговорила дѣвочка.

—Какъ не можешь?

—Мама обѣщала, что купитъ сегодня елку, я повѣрила, какъ-же я могу быть теперь безъ елки, я буду плакать, заболѣю, умру... Мнѣ нужно елочку!—жалобно воскликнула Настя и Иванъ Ивановичъ понялъ, что точно ей необходима елка и при томъ непремѣнно въ этотъ вечеръ. Онъ раздумывалъ, гдѣ-бы достать ее, а Настя плакала, упрямо повторяя:—Я хочу елочку, я хочу елочку?

—Ты видѣла когда нибудь елку?—спросилъ дѣвочку Иванъ Ивановичъ.

—На картинкѣ, грустно отвѣтила Настя.

—Почему-же тебѣ непремѣнно хочется елки, развѣ нѣтъ хорошихъ, интересныхъ игрушекъ?

Настя широко раскрыла глаза, подняла ихъ вверхъ и говорила съ какимъ-то вдумчивымъ восхищеніемъ:—На елкѣ зажигаютъ свѣчи, она свѣтлая... На ней висятъ позолоченные орѣшки и румяныя яблочки, она веселая, славная... На верху звѣздочка горитъ и ангелъ Божій къ елочкѣ слетаетъ... Я хочу елочку!—уже рыдала она.

Иванъ Ивановичъ понялъ, что значитъ для Насти елка: въ нее несчастная дѣвочка вложила всѣ свои мечты о счастьи, о радости жизни... Она много дней, можетъ быть всю жизнь свою думала объ елкѣ... Онъ понялъ, что если достанетъ для Насти елку въ этотъ вечеръ, то это будетъ такое-же доброе дѣло, какъ то-что онъ послалъ деньги Петрову.—Гдѣ-бъ достать, гдѣ-бъ достать?—мучительно думалось ему.—«Всѣ распроданы... Завтра подвезутъ», вспомнилъ онъ слова приказчика.

—Но сегодня, сегодня гдѣ-бы достать?.. Пойти развѣ въ какой нибудь домъ, разсказать про Настю и просить, чтобы дали, уступили свою елку?.. Не дадутъ! Какъ-же быть? Онъ всталъ, прошелся по комнатѣ, заглянулъ въ окно и вдругъ, подъ вліяніемъ внезапной мысли, озарившей его мозгъ, лицо Ивана Ивановича просвѣтлѣло.

—Погоди, я сейчасъ приду, сказалъ онъ Настѣ, какъ былъ, безъ шапки и пальто вышелъ на улицу, въ ближайшей лавочкѣ, въ сосѣднемъ домѣ, купилъ апельсинъ, яблокъ, орѣховъ и конфектъ, притащилъ все это съ собой въ комнату швеи, высыпалъ на одѣяло, закрывавшее парализованныя ноги Насти.

—Забавляйся пока этимъ!—обратился онъ къ дѣвочкѣ, а я пойду за елкой...

—Не обманешь, какъ мама?—недовѣрчиво протянула Настя.

—Нѣтъ, не обману!—серьезно произнесъ Иванъ Ивановичъ и прибавилъ:—Но я вернусь не скоро! И ты жди—я принесу елку, потомъ куплю свѣчекъ... всего... И будетъ у насъ сегодня елка.

—Перекрестись, что не обманешь, потребовала Настя и Иванъ Ивановичъ, крестя грудь, медленно и торжественно говорилъ:—Крестъ святой, что не обману и принесу елку!

Настя поймала руку Ивана Ивановича и поцѣловала ее, а онъ еще разъ повторилъ: жди, долго жди!

Иванъ Ивановичъ ушелъ въ свою комнату, надѣлъ теплое пальто, мѣховую шапку съ наушниками и валенки, и положилъ въ боковой карманъ пальто ножъ изъ англійской стали, который онъ накануне выострилъ какъ бритву.

Лицо его имѣло сосредоточенное и серьезное выраженіе, уступавшее, по временамъ, мѣсто счастливой улыбкѣ:—«Я достану Настѣ елку, и то, что я достану ее,—будетъ «елка» для меня! Будетъ радость для несчастнаго дитяти, и потому будетъ радость и для меня... Праздникъ будетъ!—думалъ онъ въ эти минуты. Онъ вышелъ на улицу и направился на уголъ ея, гдѣ всегда стояли извощики. Къ ночи разыгралась сильная метель и держалъ крѣпкій морозъ. Вѣтеръ дулъ съ такой силой, что валилъ съ ногъ, и Иванъ Ивановичъ съ трудомъ добрался до мѣста стоянки извощиковъ. Ихъ было теперь тамъ трое; стоя возлѣ своихъ санокъ, они весело о чемъ-то болтали и, чтобы согрѣться, хлопали себя по бедрамъ руками. Иванъ Ивановичъ подошелъ къ нимъ и сказалъ:

—Братцы! Мнѣ нужно....... И онъ объяснилъ имъ, что ему нужно, чтобы одинъ изъ нихъ отвезъ его по шоссе, за полторы версты отъ города, до первой будки шоссейнаго сторожа и подождалъ бы здѣсь часъ, полтора...

На это предложеніе извощики только разсмѣялись и одинъ изъ нихъ шутливо произнесъ, обращаясь къ Ивану Ивановичу:

—Смерти, видно, баринъ, захотѣлось..... На «шашѣ» теперь самъ дьяволъ съ дьяволятами въ прятки играетъ... И шагу не сдѣлаешь,—собьешься съ пути!

Два другихъ извощика поддержали товарища и Иванъ Ивановичъ, вздохнувъ, сказалъ первому извощику:—ну, такъ отвези меня на конецъ города, къ ресторану «Лѣсокъ»!... Знаешь?

Планъ его былъ очень простъ и въ тоже время весьма трудно выполнимъ: онъ доѣдетъ на извощикѣ до конца города, пройдетъ пѣшкомъ до шоссейной будки, гдѣ шоссе прорѣзываетъ проселочная дорога, свернетъ на нее... Въ разстояніи полуверсты отъ шоссе находится городской лѣсъ и у опушки его растутъ молодыя елочки... Выполнить все это въ такую адскую погоду будетъ подвигомъ для Ивана Ивановича, но тѣмъ лучше... Въ этомъ подвигѣ будетъ искупленіе его прошлой, грѣховной жизни и онъ съ радостью идетъ на этотъ подвигъ... И хорошо, что онъ совершитъ подвигъ-искупленіе въ этотъ великій вечеръ, когда рождается Искупитель грѣховъ всего міра!

Доѣхавъ до конца города, Иванъ Ивановичъ разсчитался съ извощикомъ, перекрестился и, засунувъ руки въ карманы пальто, бодро зашагалъ по шоссе. Трудность предстоящаго дѣла не пугала его: онъ какъ-то совсѣмъ не думалъ о томъ, что можетъ сбиться съ дороги, замерзнуть, сдѣлаться жертвой волковъ... Онъ, наоборотъ, чувствовалъ подъемъ духа и ощущалъ какую-то особенную, незнакомую ему до сихъ поръ радость.... «—Прозрѣлъ я, свѣтъ увидѣлъ!» объяснялъ онъ самому себѣ причины этой радости и отъ мысли, что онъ «увидѣлъ свѣтъ», у него становилось тепло на душѣ. Онъ шелъ по самому краю шоссе, гдѣ наваленный въ кучи щебень и телеграфные столбы служили указаніемъ пути. Онъ шелъ ощупью, ничего не видя впереди себя и по бокамъ, натыкаясь и падая на кучи щебня, ощупывая руками телеграфные столбы, стараясь только не сойти съ края шоссе, который чувствовался подъ ногами небольшимъ возвышеніемъ. Вѣтеръ бѣшено проносился по полю, жалобно звенѣлъ телеграфной проволокой, въ какой-то дикой пляскѣ вертѣлся вокругъ Ивана Ивановича, охватывалъ его своими мощными объятіями, вылъ и свисталъ въ уши, забрасывалъ снѣгомъ, сбивалъ съ ногъ и, словно убѣдившись въ своемъ безсиліи побороть упрямство шедшаго по шоссе смѣльчака, улеталъ вдаль, откуда звучалъ тысячью разнообразныхъ голосовъ... Иванъ Ивановичъ долженъ былъ напрягать всѣ силы, чтобы не упасть, не свалиться подъ откосъ..... Въ одномъ мѣстѣ, сбитый съ ногъ вѣтромъ, онъ упалъ и не могъ встать, оглушенный, растерянный.. Наконецъ, поднялся и побрелъ дальше, но уже медленнѣе и осторожнѣе.

—Такова должна быть и жизнь человѣка, каковъ мой путь,—посреди тревогъ и опасностей.... На пользу и счастье ближняго,—подумалъ онъ, вспомнилъ Настю и снова ускорилъ шагъ....

—Будка съ этой стороны,—соображалъ Иванъ Ивановичъ,—значитъ я не могу минуть ее... Однако, что-то долго ея нѣтъ,... Онъ шелъ и шелъ, а будки шоссейнаго сторожа все не было, и Иванъ Ивановичъ начиналъ приходить въ отчаяніе. Не прошелъ-ли я уже ее... Или, можетъ быть, снесли осенью,—думалъ онъ, ему становилось холодно при мысли, что онъ не найдетъ будки, не попадетъ, значитъ, на проселочную дорогу, не принесетъ Настѣ елки... Чтобы ободрить себя, онъ сталъ громко читать молитвы, и какъ разъ тогда, когда Иванъ Ивановичъ былъ уже увѣренъ, что пропустилъ будку, она смутнымъ силуэтомъ выросла въ двухъ шагахъ отъ него....

—Слава Тебѣ, Господи, перекрестился Иванъ Ивановичъ и присѣлъ отдохнуть на кучѣ щебня, но тотчасъ же сорвался съ мѣста и повернулъ, подъ прямымъ угломъ, налѣво. Вотъ и переѣздъ, а вотъ и проселочная дорога... Она прямая какъ стрѣла... Пройти полверсты и будетъ лѣсъ, доходящій до самой дороги... Теперь главное—не сбиться съ пути!.. Иванъ Ивановичъ пошелъ по проселочной дорогѣ, едва волоча ноги, увязавшія въ снѣгу, котораго здѣсь навалило уже сугробы. Онъ спотыкался, падалъ и, поднявшись, брелъ дальше.. Вѣтеръ еще усилился до степени урагана и Иванъ Ивановичъ, чтобы противостоять ему, долженъ былъ идти, перегнувшись впередъ пополамъ, и останавливаться при каждомъ порывѣ его... Все кругомъ слилось въ какую то сѣро-черную муть, колыхавшуюся, кружившуюся предъ глазами Ивана Ивановича. Онъ не могъ ничего видѣть, здѣсь не было кучъ щебня и столбовъ, съ помощью которыхъ онъ могъ находить дорогу, и шелъ просто наугадъ, даже не зная теперь, по дорогѣ ли онъ идетъ, но почему то былъ увѣренъ, что дойдетъ до лѣса и срѣжетъ елку. Обратный путь, съ елкой въ рукахъ, казался ему почему-то совсѣмъ легкимъ... Главное—дойти до лѣса! Онъ обливался потомъ, ему было жарко, и, не боясь простудиться, онъ растегнулъ пальто, но вѣтеръ надулъ его какъ парусъ, опрокинулъ Ивана Ивановича... Онъ съ трудомъ поднялся на ноги и стоялъ нѣсколько минутъ не трогаясь съ мѣста; страшная мысль овладѣла имъ: «онъ не дойдетъ до лѣса и не принесетъ Настѣ елки!» Иванъ Ивановичъ силой воли хотѣлъ прогнать эту мысль, ободриться, но это не удавалось ему. Полная безнадежность охватила его и онъ не имѣлъ силы двинуться дальше.

—Пропадешь, замерзнешь!—злорадно пѣлъ ему въ уши вѣтеръ и онъ сознавалъ, что точно пропадетъ и замерзнетъ... Онъ хотѣлъ уже покориться роковой неизбѣжности, лечь на землю и ждать смерти, какъ вдругъ сквозь ревъ и вой вѣтра, услышалъ какой-то однообразный глухой шумъ. Онъ догадался, что это шумъ близкаго уже лѣса и съ новой энергіей продолжалъ путь... Глухой шумъ усиливается и растетъ, заглушаетъ плачъ вѣтра, идетъ непрерывной могучей волной... Кажется, что то ведутъ таинственныя рѣчи какіе то исполины и отъ ихъ рѣчей сжимается сердце у Ивана Ивановича... Вотъ, наконецъ, онъ—этотъ желанный лѣсъ, въ двухъ шагахъ отъ Ивана Ивановича, окруженный поясомъ изъ снѣга, непроницаемый, страшный и загадочный.. Гигантскія сосны и ели стоятъ неподвижно, только верхушки ихъ колеблются, наклоняются другъ къ дружкѣ, словно совѣщаются о чемъ то, словно составляютъ заговоръ какой то... Иванъ Ивановичъ, волнуясь и крестясь, побѣжалъ къ опушкѣ лѣса... Здѣсь изъ подъ бѣлаго покрывала снѣга выглядывали казавшіяся совсѣмъ черными молоденькія елочки. Иванъ Ивановичъ выбралъ одну, высотой въ свой ростъ, отгребъ отъ елки руками снѣгъ и, вынувъ свой ножъ, нѣсколькими взмахами подрѣзалъ деревцо у самой земли... Оно съ мягкимъ шумомъ склонилось на бокъ, а онъ сѣлъ возлѣ него, прямо на снѣгъ, и, держа елочку обѣими руками, все повторялъ:—слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ, Господи!—Только теперь почувствовалъ онъ, какъ усталъ, и рѣшилъ отдохнуть здѣсь нѣсколько минутъ... Онъ думалъ о томъ, какъ обрадуется елкѣ Настя и какъ потому будетъ счастливъ онъ самъ... Онъ думалъ о томъ, какая великая ночь наступаетъ, о томъ, что было въ далекомъ Виѳлеемѣ девятнадцать вѣковъ назадъ, онъ думалъ о томъ, кто родился въ эту ночь, о Его жизни, любви къ людямъ, страданіяхъ и смерти, и сердце Ивана Ивановича и плакало, и радовалось въ одно время...

—Ну, пора!—онъ хотѣлъ встать, приподнялся и снова сѣлъ.—Еще минутку!...Вотъ теперь пора!—Иванъ Ивановичъ говорилъ себѣ.

—Пора, пора! и все сидѣлъ на снѣгу, сжимая въ рукахъ елочку... Вдругъ съ нимъ случилось что то чудесное и необычайное: какая то сила въ одно мгновеніе перенесла его изъ лѣса въ большую, залитую огнями комнату, посрединѣ которой стояла красавица-елка, убранная прекрасными драгоцѣнными вещами, съ ярко горѣвшей на верхушкѣ звѣздой... Кругомъ елки толпились всѣ тѣ бѣдные, несчастные люди, которыхъ зналъ и обидѣлъ въ своей жизни Иванъ Ивановичъ... Мать Насти носила на рукахъ кругомъ елки свою дочь, Настя обрывала съ дерева прекрасныя вещи и давала ихъ бѣднякамъ... И всѣ, кто былъ въ комнатѣ, радовались, но больше всѣхъ радовался онъ, Иванъ Ивановичъ, стоявшій въ углу и никому не видимый: онъ былъ счастливъ потому, что эту елку устроилъ онъ самъ . . . .

. . . .

На третій день праздника возвращавшіеся домой, въ село, изъ города крестьяне, проѣзжая мимо лѣса, на опушкѣ котораго Иванъ Ивановичъ срѣзалъ елочку, увидѣли торчавшую изъ снѣга человѣческую ногу, остановились, слѣзли съ саней, подошли къ ней и стали разгребать кругомъ снѣгъ.... Скоро показалась согнутая фигура замерзшаго человѣка со счастливымъ лицомъ и судорожно зажатой въ окоченѣвшихъ рукахъ елкой.

*) См. „Кіевлянинъ" № 359.

Во дворѣ дома № 45 на Дѣльной улицѣ подъ окнами квартиры фабриканта Прошовера собрались человѣкъ пять евреевъ; одинъ изъ нихъ выстрѣлилъ въ окно изъ револьвера, а затѣмъ всѣ они убѣжали.

Въ квартиру купца Крайтеркрафта (Павлиная 10) стали днемъ ломиться какіе-то евреи, требуя денегъ. Крайтеркрафтъ ихъ не впустилъ. Тогда они выстрѣлили въ дверь изъ револьвера и скрылись.

По распоряженію полиціи арестованы 16 служащихъ въ трамвайномъ депо на Сѣраковской улицѣ, которые присутствовали при убійствѣ завѣдывающаго депо Ковальскаго, но не сдѣлали никакой попытки помѣшать преступленію или преслѣдовать убійцъ. Раненый солдатомъ еврей, который бросился бѣжать отъ трупа Ковальскаго и пытался скрыться, оказался нѣкимъ Ханмомъ Мильхенбаумомъ.

Какой-то молодой человѣкъ выстрѣлилъ въ проходившаго на углу Пекарской и Подвальной улицъ полицейскаго телеграфиста Земельмана. Пуля пробила воротникъ пальто, не причинивъ вреда Земельману. Повидимому, тотъ же человѣкъ стрѣлялъ затѣмъ изъ револьвера на Узкомъ-Дунаѣ и Старомъ-Мѣстѣ. Тамъ его задержали солдаты, пріѣхавшіе за мясомъ, и, отобравъ револьверъ, передали двоимъ городовымъ, но по пути въ участокъ собравшаяся на Узкомъ-Дунаѣ толпа отбила задержаннаго.

28 декабря около часа дня, полицейскіе надзиратели сыскного отдѣленія Фащевскій и Дриль, производя розыски, зашли въ переполненный публикой трактиръ въ домѣ № 12 на площади Витковскаго. Не успѣли они войти, какъ на встрѣчу имъ поднялись четверо какихъ-то людей и стали стрѣлять изъ револьверовъ въ Фащевскаго, шедшаго впереди. Три пули попали Фащевскому въ грудь, животъ и руку, и онъ упалъ, тяжко раненый. Дриль бросился бѣжать и получилъ рану пулею ниже спины. Бывшіе въ ресторанѣ посѣтители въ страхѣ разбѣжались, а злоумышленники спокойно ушли. Фащевскій отправленъ въ больницу, но на выздоровленіе его надежды нѣтъ.

Львовская «Gaz. Narodowa» обсуждая современное положеніе въ Россіи, отдаетъ должную дань дѣятельности «крайнихъ партій». Соціалисты, пишетъ «Gaz. Narod.», и всѣ примыкающія къ нимъ «крайнія партіи», сдѣлали все, что смогли, чтобы окончательно «опротивѣть» всему обществу, не исключая и рабочихъ, желающихъ трудиться и содержать свою семью. Они сразу доказали, что деспотизмъ толпы и сборищъ, не понимающихъ, что значитъ свобода и истинное равноправіе, несравненно хуже царскаго правительства и можетъ принести неисчислимыя бѣды для общества, если-бы овладѣлъ правленіемъ.

При всемъ этомъ революція, громко кричащая и хвастающая тѣмъ, что она руководитъ всѣмъ движеніемъ, что она одна борется за свободу и жертвуетъ «святой кровью рабочаго», дѣлала одну грубую ошибку за другой.

Прежде всего революція не посчитала нужнымъ сообразить, что средства которыми она стремится къ цѣли—обоюдоостры, и если губительны для прежняго правительства (почему?), то губительны и для всего общества, которое доводится ими до крайняго бѣдствія.

«Долой Самодержавіе»! и другіе выкрикиванія, помѣщаемыя въ краткихъ прокламаціяхъ и періодическихъ изданіяхъ многочисленныхъ «партій» съ каждымъ днемъ носились все болѣе безсмысленнымъ крикомъ. Не свобода, не конституція, не равноправіе, а «анархія явилась знаменемъ для «крайнихъ партій» съ ними сейчасъ соединились всѣ дикіе элементы, самые низкіе инстинкты. «Борьба за свободы» видоизмѣнилось въ разбойниковъ, грабителей и воровъ. Тутъ, наконецъ, воочію стало всѣмъ ясно, до какой степени русское общество еще не доросло до «высокихъ свободъ». Одни свободу объясняли себѣ тѣмъ, что можно бить евреевъ, другіе—что можно грабить всѣхъ кого попало. Мужики вообразили, что уже можно отнимать землю у тѣхъ, кто владѣетъ ею по закону.

Послѣ этого между этими партіями произошло несогласіе Слѣдствіемъ этого несогласія явилась неудачная попытка вторичной забастовки общей и желѣзнодорожной. Поняли, наконецъ, что вторичное покушеніе въ такомъ родѣ дало бы двойной результатъ. Окончательную нужду и разореніе всѣхъ и вмѣстѣ съ ними—владычество самыхъ разнузданныхъ элементовъ и анархія. Тогда, послѣ неудачи, крайнія партіи рѣшились на послѣдній отчаянный шагъ и выступили съ оружіемъ въ рукахъ. И этимъ сдѣлана была еще двойная ошибка, заключаетъ «Gaz. Narod.», во-первыхъ, стало яснымъ, что революція эта казалась страшной только до тѣхъ поръ, пока скрывалась въ подземельяхъ и совершенно безсильной, когда выступила на арену, во-вторыхъ—убѣдились всѣ, что войска не переходятъ на сторону революціонеровъ, какъ они оптимистически надѣялись на это. Кровавая стачка въ Москвѣ явилась кризисомъ и поворотной точкой. Пораженіе революціонеровъ при этомъ не является мѣстнымъ, а всеобщимъ, и, можно сказать, что въ настоящее время актъ революціи закончился полной побѣдой правительства...

Это пишетъ польская газета, но не въ Россіи, а въ Австріи.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Римскій корреспондентъ «Echo de Paris» сообщаетъ, что, несмотря на сопротивленіе значительной части французскаго духовенства, папа рѣшилъ предписать французскимъ католикамъ подчиниться новому закону, объ отдѣленіи церкви отъ государства. «Разумѣется», говоритъ корреспондентъ, «папа воздержится отъ оффиціальнаго заявленія, что принимаетъ новое церковное законодательство; поступивъ такимъ образомъ, онъ нарушилъ бы не только всѣ традиціи, но и основные принципы папскаго престола; но французскимъ епископамъ будутъ посланы тайныя инструкціи подчиниться новому закону, только не сразу, а постепенно. Эта тактика имѣетъ большія преимущества: во-первыхъ, она даетъ возможность папскому престолу не принимать на себя никакихъ опредѣленныхъ обязательствъ, а во-вторыхъ, позволяетъ ему выиграть время и присмотрѣться къ тому, какъ правительство республики будетъ примѣнять новые законы къ религіознымъ общинамъ. Если правительство будетъ препятствовать духовенству въ дѣлѣ организаціи новыхъ общинъ, то это будетъ для папскаго престола достаточнымъ [illegible] поводомъ, чтобы отмѣнить инструкціи о лойяльномъ подчиненіи и послать другія, болѣе воинственныя. Впрочемъ нѣкоторые епископы и усердные католики рѣшительно протестуютъ противъ пассивнаго подчиненія новымъ церковнымъ законамъ».

«Gil-Blas» приводитъ интересную статистику дѣятельности президента республики за весь септенатъ, который кончится 18 февраля 1906 года; изъ 2,590 дней, президентъ провелъ 85 дней въ оффиціальныхъ поѣздкахъ, а 23 были посвящены торжественнымъ пріемамъ въ Парижѣ: президентъ произнесъ 215 рѣчей и тостовъ, изъ коихъ 101 во время оффиціальныхъ поѣздокъ, 82 на оффиціальныхъ пріемахъ въ Елисейскомъ дворцѣ и 32 во время различныхъ общественныхъ церемоній. Президентъ Лубэ принималъ посѣщенія Императора и Императрицы Россійскихъ, короля англійскаго короля и королеву Италіи, королей Испаніи, Португаліи, Бельгіи и Греціи, персидскаго шаха, тунисскаго бея и князей болгарскаго и монакскаго, а также многихъ членовъ почти всѣхъ царствующихъ домовъ Европы. Во время своихъ оффиціальныхъ поѣздокъ г. Лубэ посѣтилъ 17 французскихъ департаментовъ и Россію, Д[illegible]нію, Англію, Италію, Испанію, Португалію, Алжиръ и Тунисъ. Во время септената г. Лубэ смѣнилось только три министерства: Лубэ засталъ кабинетъ Дюпюи, а затѣмъ при немъ смѣнились кабинеты Вальдека-Руссо и Комба, а теперь еще благополучно существуетъ кабинетъ Рувье, принявшій бразды правленія 24 января 1905 г.

Вчера мы передавали заимствованную изъ берлинскихъ газетъ картину положенія дѣлъ въ Ригѣ и ея окрестностяхъ; сегодня тѣ-же газеты со словъ пріютившихся въ Германіи бѣглецовъ изъ Прибалтійскаго края даютъ яркое описаніе положенія въ Ревелѣ.

Бывшій губернаторъ Лопухинъ, разсказывалъ одинъ изъ очевидцевъ корреспонденту «Nat. Zeit.», твердость котораго спасла Ревель отъ несчастья въ критическіе дни 14—16 октября, долженъ былъ подать въ отставку такъ что населеніе осталось безъ губернатора. Между тѣмъ, надъ Эстляндіей вскорѣ разразилась гроза. 11 декабря въ Ревелѣ на всѣхъ перекресткахъ былъ расклеенъ «манифестъ» революціонной рабочей партіи, требовавшей прекращенія всякаго труда. Эмиссары комитета ходили по улицамъ, приказывая запирать всѣ лавки подъ угрозой разрушенія, и ни одинъ изъ нихъ не былъ арестованъ, хотя позже офицеры требовали, чтобы лавки были снова открыты. Ради осуществленія генеральной забастовки всѣ фабрики и ремесленныя заведенія должны были прекратить работу, почта, телеграфъ, желѣзныя дороги и даже дрожки прекратить сообщеніе. Вмѣсто того, чтобы законными средствами предупредить или пресѣчь подобныя безчинства, исправляющій должность губернатора Гирсъ объявилъ въ Ревелѣ и Эстляндіи военное положеніе «для возстановленія спокойствія и порядка», передавъ въ то-же время генералъ-губернаторскія полномочія генералъ-лейтенанту Воронину. Послѣ 6 часовъ вечера приказано было прекращать всякую торговлю, а съ 8 ч. уличная жизнь совершенно замирала. Между тѣмъ, сосредоточенныхъ въ краѣ войскъ было достаточно для выполненія постановленій военнаго положенія.

Вскорѣ полиція сдѣлала важное открытіе, при чемъ въ ея руки попали бумаги касательно предполагаемаго заговора. Около года назадъ при дѣятельной поддержкѣ тогдашняго губернатора Бельгарда въ городское представительство были избраны почти исключительно эсты, которые, оказавшись въ большинствѣ постарались устранить изъ городского управленія всѣхъ нѣмецкихъ чиновниковъ и замѣнить ихъ своими соплеменниками. Теперь выяснилось, что эсты, обманувъ довѣріе русскаго правительства, сдѣлались виновниками и вожаками революціоннаго движенія. Въ виду этого въ ночь съ 10 на 11 декабря было арестовано до 70 лицъ, исключительно эстовъ, среди которыхъ находились видные чиновники городского управленія и двѣ женщины-агитаторши. Нѣсколькимъ лицамъ удалось своевременно скрыться, что навлекло на страну новыя бѣдствія. Адвокатъ Темантъ, увлекательный ораторъ и фанатикъ, сталъ совершать путешествіе изъ одной мѣстности въ другую, произнося по селамъ зажигательныя рѣчи, въ которыхъ убѣждалъ легковѣрныхъ крестьянъ, что военное положеніе было введено въ краѣ благодаря нѣмцамъ, заслужившимъ за это самую жестокую кару. Между тѣмъ, эстонскія газеты «Teataja» и «Uudised» систематически разжигали ненависть ко всему нѣмецкому. Благодаря ихъ подстрекательствамъ и рѣчамъ Теманта, проповѣдывавшаго кровавую месть, вскорѣ вспыхнуло открытое возстаніе, съ быстротою молніи распространившееся въ рукахъ Гарріенъ и Іервенъ. Въ продолженіе 6 дней тамъ было разграблено, опустошено и частью сожжено до тла около 100 помѣстій.

Всѣ запасы и инвентарь, который не могъ быть захваченъ съ собою, предавались безпощадному уничтоженію, такъ что убытки превысили уже 3 милліона рублей. Многіе помѣщики, переодѣвшись эстами, на лыжахъ бѣжали изъ своихъ имѣній изъ страха быть изувѣченными или убитыми; другіе несмотря на суровые холода полуголодные бродили по лѣсамъ, не отваживаясь выйти на большую дорогу. Многіе зажиточные помѣщики превратились въ нищихъ. Одинъ захваченный въ плѣнъ и приговоренный къ смерти землевладѣлецъ послѣ всевозможныхъ истязаній бѣжалъ подъ покровомъ ночи, пока его «судьи» спорили относительно мѣста казни. Многіе нѣмецкіе помѣщики и ихъ взрослые сыновья были силой оторваны отъ семьи и захвачены въ плѣнъ; одни изъ нихъ оставлены въ качествѣ заложниковъ, другіе послѣ разныхъ издѣвательствъ отпущены на свободу. О судьбѣ заложниковъ до сихъ поръ невозможно получить какія-либо свѣдѣнія.

Что осталось съ попавшими въ руки разбойничьихъ шаекъ городами Вейсенштейномъ и Рапсалемъ этого никто не знаетъ. Подобнаго испытанія, такихъ безконечныхъ страданій и тревогъ, въ сравненіи съ которыми военные ужасы кажутся бездѣлицей, Эстляндія ни разу не переживала за за послѣдніе 200 лѣтъ. Нужда царитъ повсемѣстно. Если эти безчинства продолжатся еще нѣкоторое время, то города и села будутъ доведены до полнаго экономическаго разоренія, и пройдетъ много лѣтъ прежде, [illegible] берніи удастся оправиться отъ пережитыхъ бѣдствій.

Землетрясеніе. Изъ Нью-Іорка сообщаютъ: Страшное землетрясеніе, сопровождаемое изверженіями вулкана Масайя, совершенно разрушило расположенный у подножія этого вулкана городъ того-же названія. Городъ расположенъ между озерами Никарагуа и Манагуа. Населеніе его достигало 22,000 чел., изъ которыхъ тысячи погибли подъ развалинами домовъ, а тысячи—въ потокахъ расплавленной лавы. Гор. Масайя принадлежалъ къ числу наиболѣе промышленныхъ центровъ въ Никарагуа. Въ окрестностяхъ его находятся прекрасныя табачныя плантаціи. Вулканъ Масайя считался потухшимъ, а въ кратерѣ его находилось озеро, водой изъ котораго пользовался весь городъ.

Германская Бѣлая книга по марокскому вопросу вызвала многочисленные комментаріи въ печати тѣхъ государствъ, которыя непосредственно заинтересованы въ Марокко и съ надеждой взираютъ на предстоящую въ Алжезирасѣ международную конференцію. Французская печать въ большинствѣ своихъ органовъ признаетъ нежеланіе Германіи обострить полемику и соглашается съ тѣмъ, что Бѣлая книга составлена въ примирительномъ духѣ. Только «Figaro» въ обширной статьѣ протестуетъ по поводу нѣкоторыхъ заявленій германской дипломатіи. Къ такимъ заявленіямъ относится, напримѣръ, утвержденіе, что извѣстная бесѣда, въ которой Делькассе сообщилъ князю Радолину о франко-британскомъ соглашеніи, носила частный характеръ, какъ будто бесѣду въ кабинетѣ министра иностранныхъ дѣлъ можно сравнить съ бульварной болтовней. Кромѣ того, германское правительство газетнымъ статьямъ часто придаетъ значеніе оффиціальныхъ документовъ. По поводу противорѣчій въ утвержденіяхъ марокскаго султана и французскаго посланника «Figaro» замѣчаетъ: Изъ двухъ заявленій, исходящихъ отъ заинтересованныхъ сторонъ, Германія, европейская цивилизованная страна, считаетъ безусловно истиннымъ только одно, именно заявленіе султана. Вполнѣ понятно, почему германскій императоръ такъ долго медлилъ представить публикѣ эту ничтожную защиту. Понятно также его недовольство своими совѣтниками и слугами въ этомъ дѣлѣ.

Англійская печать также приняла вполнѣ примирительный тонъ по отношенію къ Германіи. «Daily News» констатируетъ, что Бѣлая книга не можетъ вызвать серьезныхъ возраженій. Германія не имѣетъ повода жаловаться на ходъ марокскаго вопроса, такъ какъ своей готовностью пожертвовать Делькассе, Франція признала справедливость германскихъ притязаній. Всѣ недоразумѣнія были вызваны франко-британскимъ соглашеніемъ, невиннымъ по существу, но принявшимъ мрачную окраску благодаря его таинственности. Повторяемъ, что оно было совершенно невиннымъ несмотря на то, что установленный 30-лѣтній срокъ независимости Марокко давалъ поводъ заподозрить Францію въ желаніи къ концу этого срока поставить свой протекторатъ въ Марокко на такую же прочную почву, какъ Англія въ Египтѣ. Теперь обѣ стороны высказали свой взглядъ на это запутанное дѣло, и можно надѣяться, что путь къ соглашенію при помощи конференціи въ Алжезирасѣ совершенно открытъ и свободенъ.

Въ общемъ, въ Лондонѣ преобладаетъ убѣжденіе, что исходъ конференціи въ Алжезирасѣ не внушаетъ въ настоящее время никакихъ опасеній. Единственное затрудненіе представляетъ вопросъ о полицейскомъ надзорѣ для поддержанія порядка и спокойствія въ Марокко. Франція требуетъ этой функціи исключительно для себя; между тѣмъ остальныя державы опасаются, что такое положеніе можетъ нарушить принципъ «открытыхъ дверей», въ сохраненіи котораго заинтересованы всѣ державы. Рѣшительное вліяніе въ этомъ случаѣ можетъ имѣть Америка, которая, вѣроятно, потребуетъ дѣйствительнаго, обезпеченнаго гарантіями примѣненія принципа «открытыхъ дверей».

Согласно послѣднимъ извѣстіямъ французскій министръ-президентъ Рувье такъ же, какъ и графъ Витте, считаютъ, что конференція въ Алжезирасѣ не представляетъ никакой опасности. Изъ этого лондонскія газеты заключили, что найденъ компромиссъ, исключающій всякую опасность. Полагаютъ, что до наступленія полнаго спокойствія въ Марокко, полицейскій надзоръ будетъ порученъ одной изъ незаинтересованныхъ въ дѣлѣ нейтральныхъ державъ, напримѣръ Швейцаріи. Америка, вѣроятно, также одобритъ этотъ планъ, гарантирующій принципъ «открытыхъ дверей». Въ этомъ случаѣ Англія не выразитъ ни малѣйшаго протеста, а возможная оппозиція со стороны Франціи будетъ сломлена естественной силой обстоятельствъ. Ни одна изъ державъ не захочетъ медлить съ рѣшеніемъ вопроса, угрожающаго миру всей Европы, тѣмъ менѣе Россія, внутреннее положеніе которой начинаетъ замѣтно улучшаться и которая въ настоящее время стремится осуществить свой заемъ.

Далѣе «Daily News» констатируетъ, что въ Англіи и Германіи началось усиленное движеніе въ пользу мира между этими государствами, такъ что есть полное основаніе надѣяться не только на счастливый исходъ конференціи, но и на улучшеніе отношеній между Германіей и Англіей съ одной стороны, Германіей и Франціей съ другой. Мы убѣждены въ дружественномъ расположеніи германскаго народа, но, къ сожалѣнію, германское правительство не всегда является вѣрнымъ отголоскомъ этого настроенія.

Италіанская печать указываетъ на трудную задачу, предстоящую Висконти-Веноста на международной конференціи въ Алжезирасѣ. Но и независимо отъ марокскаго вопроса международное положеніе Италіи является крайне тяжелымъ. «Gazetta del Popolo» указываетъ, что послѣ того, какъ тройственный союзъ утратилъ свое значеніе, сдѣлался «общимъ мѣстомъ для торжественныхъ тостовъ», Германія чувствуетъ себя изолированной и не остановится, пожалуй, передъ возстановленіемъ равновѣсія силъ въ Европѣ съ опасностью нарушить свою мирную программу.

«Giornale d'Italia» приходитъ къ сознанію, какъ тяжело будетъ положеніе Италіи въ случаѣ европейскаго конфликта. Присоединившись къ Германіи, Италія рискуетъ подвергнуться нападенію превосходнаго французскаго флота, да и общественное [illegible] сли о подобной войнѣ. Ставъ на сторону Франціи, Италія, несомнѣнно, навлечетъ на себя нападеніе Австріи. Остается надѣяться на дипломатическое искусство Висконти Веноста, который сдѣлаетъ все, чтобы предупредить разрывъ между Франціей и Германіей.

Органъ оппозиціи «Vita», комментируя германскую Бѣлую книгу, утверждаетъ, что она не можетъ разрушить впечатлѣнія, произведеннаго французской Желтой книгой. Бѣлая книга представляетъ, по мнѣнію газеты, пустую дипломатическую формальность. Указаніе на экономическое порабощеніе Марокко направлено къ тому, чтобы привлечь Рузвельта на сторону Германіи.

Только «Popolo Romano» въ оффиціозной статьѣ опровергаетъ пессимистическій взглядъ другихъ газетъ на международную конференцію въ Алжезирасѣ. Всѣ заинтересованныя въ Марокко великія державы жаждутъ мира, и Висконти Веноста убѣжденъ въ томъ, что все кончится благополучно.

Испанская печать за послѣдніе дни почти единодушно порицаетъ образъ дѣйствій Франціи и въ особенности ея наступленіе въ Мелиллу. Парижская биржа, съ своей стороны, угрожаетъ бойкотомъ испанской рентѣ, если только испанская печать будетъ продолжать свою оппозицію стремленіямъ Франціи въ марокскомъ вопросѣ.

Въ засѣданіи 27 декабря (9 января) французская палата депутатовъ занялась избраніемъ своего президента. Всѣ партіи съ нѣкоторымъ напряженіемъ ожидали результатовъ выборовъ, которые составляютъ интересную прелюдію къ избранію президента республики. Въ общемъ почти никто не сомнѣвался въ избраніи Думера и пораженіи его соперника Саррьена, въ послѣднюю минуту выставленнаго лѣво-республиканскимъ блокомъ. Но всѣ съ любопытствомъ ожидали подсчета голосовъ обоихъ кандидатовъ, такъ какъ сторонники Думера предсказывали, что онъ будетъ избранъ подавляющимъ большинствомъ. Выборы прошли безъ всякихъ инцидентовъ, но въ результатѣ Думеръ оказался избраннымъ большинствомъ 287 голосовъ противъ 269, поданныхъ за Саррьена. Лѣвая выслушала этотъ результатъ молча, центръ и правая встрѣтили его болѣе чѣмъ сдержанными аплодисментами, такъ какъ онъ служитъ дурнымъ предзнаменованіемъ для успѣха кандидатуры Думера на предстоящихъ президентскихъ выборахъ. Можно почти съ полной увѣренностью сказать, что Думеръ получилъ на этотъ разъ всѣ голоса, на которые можетъ разсчитывать при президентскихъ выборахъ. Черезъ недѣлю въ Версалѣ къ нимъ присоединятся еще 50—80 голосовъ расположенныхъ къ Думеру сенаторовъ, такъ что число сторонниковъ Думера возрастетъ до 340 голосовъ. Между тѣмъ, чтобы быть избраннымъ въ президенты республики, кандидатъ долженъ имѣть не менѣе 430 голосовъ, цифра, на которую ни въ какомъ случаѣ не можетъ разсчитывать Думеръ. Республиканскія партіи въ сенатѣ и палатѣ сплотились вмѣстѣ съ цѣлью провести кандидатуру Фальера, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, избраніе Думера угрожаетъ республикѣ внутренними и внѣшними опасностями.

Парижская печать оживленно обсуждаетъ результаты выборовъ въ связи съ предстоящимъ избраніемъ президента республики. Республиканскіе органы называютъ побѣду Думера, побѣдой Пирра и считаютъ, что кандидатура его на постъ президента республики не можетъ имѣть ни малѣйшаго успѣха. По разсчету Клемансо, Фальеръ получитъ большинство не менѣе 50—60 голосовъ.

Агитирующіе въ пользу Думера органы націоналистской печати съ усиленной энергіей вступаются въ пользу своего кандидата. Жюде печаталъ на эту тему горячую статью въ «Eclair». Артуръ Мейеръ въ «Gaulois» указываетъ, что послѣ пораженія лѣвой Думеръ могъ бы сдѣлаться гораздо опаснѣе, если бы захотѣлъ взять на себя руководство оппозиціей и сыграть роль генерала Буланже.

---

29 декабря въ общемъ собраніи департаментовъ Кіевской судебной палаты произведена баллотировка кандидатовъ на вновь учрежденныя шесть должностей членовъ палаты; избранными оказались товарищи предсѣдателей окружныхъ судовъ: Кіевскаго—П. В. Ткаченко и П. Ѳ. Рождественскій, Луцкаго—В. С. Назимовъ, Житомирскаго—С. Г. Громачевскій, Уманскаго — П. А. Ананьевъ и прокуроръ Нѣжинскаго окружного суда Ѳ. А. Болдыревъ.

Партія правового порядка. Общее собраніе открылось рѣчью предсѣдателя П. Ю. Мовка, поздравившаго собраніе съ крупнымъ успѣхомъ Кіевскаго отдѣла партіи на общеимперскомъ съѣздѣ. Делегаты прислали телеграмму, что взгляды кіевской партіи по вопросамъ первостепенной важности приняты значительнымъ большинствомъ съѣзда. Членъ комитета Дрожжинъ указалъ на первостепенную важность предстоящихъ выборовъ. Пораженіе на выборахъ идей правового порядка и торжество крайнихъ партій и евреевъ можетъ привести страну къ гибели, и эти пораженія могутъ русскому народу стоить дороже маньчжурскихъ неудачъ. Затѣмъ были прочтены Высочайшіе указы о выборахъ и сдѣланъ цѣлый рядъ объясненій. Предсѣдатель указалъ, что по новому закону цѣлый рядъ лицъ получитъ право выборовъ при заявленіи имъ о своемъ желаніи участвовать въ выборахъ. Если эти лица не подадутъ своевременно заявленій, они лишаются права выборовъ, что крайне нежелательно. Много преній вызвалъ вопросъ, можно-ли до 14 января успѣть всѣмъ подать заявленіе. Цѣлый рядъ ораторовъ указалъ на совершенно неопредѣленную формулировку новаго закона, вслѣдствіе чего многія лица не могутъ добиться объясненія, имѣютъ-ли они право участія въ выборахъ. Указывалось, что полиція будетъ лишена возможности дать необходимыя удостовѣренія въ виду громаднаго количества избирателей. Собраніе постановило послать своимъ представителямъ въ Петербургѣ телеграмму о возбужденіи ходатайства въ высшихъ сферахъ о продленіи срока подачи заявленій до перваго февраля. Затѣмъ по предложенію предсѣдателя собраніе единогласно постановило выразить арміи, доблестно исполнившей свою тяжелую обязанность передъ родиной, горячую благодарность, особенно войскамъ Московскаго гарнизона и о таковомъ рѣшеніи партіи увѣдомить военнаго министра и генералъ-адъютанта Дубасова. Кромѣ того, собрано было 102 рубля въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ чиновъ арміи и полиціи [illegible]

Члены Кіевскаго губернскаго комитета попечительства о народной трезвости гг. Троицкій и Мельниковъ, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, состоятъ непремѣнными членами Кіевскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, подали въ губернскій комитетъ вышеназваннаго попечительства заявленіе слѣдующаго содержанія: Кіевское общество грамотности, которому въ истекающемъ году дана была комитетомъ субсидія въ размѣрѣ 1,000 руб. для его поддержанія, злоупотребило этой субсидіей въ томъ смыслѣ, что издержало ее на покупку и распространеніе революціонныхъ изданій, въ чемъ общество это уличено было партіей правового порядка и за что общимъ собраніемъ этой партіи выражено обществу этому полное негодованіе. Доводя объ этомъ до свѣдѣнія губернскаго комитета по долгу службы на усмотрѣніе и зависящее распоряженіе, считаемъ необходимымъ присовокупить, что поднимаемый нами вопросъ осложняется еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ числѣ членовъ губернскаго комитета состоятъ и члены общества грамотности.

Къ выборкѣ промысловыхъ свидѣтельствъ. По телеграммѣ Министерства Финансовъ вчера кіевскіе купцы 1-й гильдіи—евреи, пострадавшіе во время безпорядковъ въ Кіевѣ, выбирая гильдейскія свидѣтельства, уплачивали только по 204 р., вмѣсто 792 р., то есть получали гильдейскія свидѣтельства первой гильдіи, уплачивая, какъ за вторую гильдію. Этотъ недоборъ по каждому гильдейскому свидѣтельству на сумму болѣе 500 руб. составитъ въ общемъ крупную сумму, свыше 150 тысячъ рублей, такъ какъ почти всѣ кіевскіе купцы 1-й гильдіи—евреи. До вчерашняго дня выборка этихъ свидѣтельствъ шла очень медленно.

Отголоски погрома. Прокуроръ Кіевскаго окружного суда сообщилъ кіевскому полиціймейстеру, что присланные протоколы отобранія вещей, похищенныхъ съ погрома, могутъ получить дальнѣйшее направленіе лишь по разсмотрѣніи каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, причемъ въ особую категорію должны быть выдѣлены переписки о вещахъ, брошенныхъ ихъ владѣльцами при такихъ обстоятельствахъ, что возникаетъ основательное сомнѣніе въ законности перехода этихъ предметовъ во владѣніе лицъ ихъ оставившихъ. Всѣ подобныя безхозяйныя вещи, разъ только можно предположить, что онѣ взяты съ погрома въ г. Кіевѣ, должны быть присланы въ кіевскую городскую полицію для опознанія ихъ потерпѣвшими при содѣйствіи организованнаго съ этой цѣлью комитета (?) и дальнѣйшая судьба ихъ опредѣлится въ зависимости отъ той практики, которая установлена на сей предметъ и основана на соотвѣтствующихъ законахъ. Въ томъ же случаѣ, если такія безхозяйныя вещи по своему характеру не даютъ права сдѣлать выводъ, что онѣ взяты съ погрома, съ ними слѣдуетъ поступить согласно законамъ о находкахъ вообще или согласно 298 ст. пред. и пресѣч. преступленій. Относительно другихъ вещей, отобранныхъ у опредѣленныхъ лицъ, надлежитъ поступить слѣдующимъ образомъ: въ томъ случаѣ, если онѣ отобраны въ другихъ мѣстахъ у лицъ пріѣхавшихъ изъ Кіева на пароходѣ и заявляющихъ, какъ неоднократно случалось, что на послѣднемъ именно они и пріобрѣли эти вещи путемъ покупки или нашли ихъ тамъ же, слѣдуетъ подобные протоколы возвратить въ полицію для направленія по подсудности къ мѣсту обнаруженія проступка въ силу 178 или 180 ст. уст. о нак., причемъ судьба вещей опредѣлится существомъ приговора судьи. Если лица, у которыхъ отобраны вещи утверждаютъ, что пріобрѣли таковыя въ Кіевѣ въ опредѣленномъ мѣстѣ, т. е. на улицѣ или на пароходной пристани или на берегу Днѣпра, протоколы направлять въ виду 178 или 180 ст. уст. о нак., по подсудности участковымъ мировымъ судьямъ, а въ случаѣ непринятія ими такихъ дѣлъ къ своему производству, подавать на ихъ постановленія частный отзывъ въ мировой съѣздъ. Если лица не могутъ указать, гдѣ именно они пріобрѣли въ Кіевѣ отобранныя вещи, въ виду 178 и 180 ст. уст о нак., протоколы передавать по подсудности черезъ полицію въ судебныя учрежденія того города и села, гдѣ эти лица были задержаны и проступокъ ихъ обнаруженъ и также поступать и въ тѣхъ случаяхъ, если заявленія сводятся о покупкѣ и пріобрѣтеніи отобранныхъ вещей гдѣ нибудь внѣ Кіева, но безъ указанія на какое-либо опредѣленное мѣсто, гдѣ состоялось пріобрѣтеніе такихъ вещей. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда заподозрѣнныя лица въ подтвержденіе своихъ объясненій ссылаются на свидѣтелей, послѣдніе должны быть допрошены и въ зависимости отъ существа ихъ показаній зависитъ по такимъ дѣламъ направленіе всей дальнѣйшей переписки о нихъ.

Начальникамъ полиціи Кіевской губерніи сообщено, что, согласно предложенію Главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей и, по соглашенію съ управляющимъ акцизными сборами Кіевской губерніи, признано возможнымъ, въ изъятіе отъ изданныхъ въ 1901 году обязательныхъ постановленій о внутреннемъ устройствѣ содержимыхъ въ Кіевской губерніи частными лицами заведеній для продажи крѣпкихъ напитковъ и о соблюденіи въ нихъ благочинія и благоустройства, разрѣшить женамъ и ближайшимъ родственницамъ призванныхъ изъ запаса арміи на дѣйствительную военную службу бывшихъ приказчиковъ пивныхъ лавокъ, ренсковыхъ погребовъ, погребовъ русскихъ виноградныхъ винъ и оптовыхъ складовъ пива и меда и русскихъ виноградныхъ винъ занимать должности приказчиковъ въ пивныхъ лавкахъ, какъ съ выносной, такъ и съ распивочной продажей, а также и въ другихъ вышеупомянутыхъ заведеніяхъ.

На желѣзной дорогѣ. Вчера нѣкоторые поѣзда Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ прибыли въ Кіевъ съ опозданіемъ по случаю снѣжныхъ заносовъ.

По Московско-Кіево-Воронежской дорогѣ вмѣсто 4 поѣздовъ прибылъ только одинъ почтовый поѣздъ № 3, въ 2 ч. дня, т. е. съ опозданіемъ на 6 часовъ, поѣзда №№ 1, 5 и 7 до 8 ч. вечера совсѣмъ не прибыли и даже о двухъ изъ нихъ до 8 час. не было и телеграфныхъ сообщеній, гдѣ они находятся. Опозданіе поѣздовъ, кромѣ снѣжныхъ заносовъ, связано еще, какъ намъ передавали, съ порчей паровозовъ.

Въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ работы производятся безъ гудковъ, что будетъ практиковаться и въ будущемъ; гудки даже совсѣмъ разобраны; рабочіе являются установленному расписанію рабочаго времени.

Главное управленіе по дѣламъ печати сообщило кіевскому губернатору, что вслѣдствіе того, что С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ 9 декабря выпущенную въ С.-Петербургѣ, безъ цензурнаго разрѣшенія, брошюру с.-р. «Чѣмъ обираютъ и закабаляютъ трудящійся народъ» и, усмотрѣвъ въ напечатаніи этой брошюры признаки преступнаго дѣянія, предусмотреннаго п. 1 ст. 129 угол. улож., опредѣлила, въ виду особенной важности учиненнаго въ брошюрѣ «Чѣмъ обираютъ и закабаляютъ трудящійся народъ» преступнаго дѣянія наложить, до постановленія приговора по существу дѣла на основаніи 1213[11] ст. уст. уг. суд., на означенное изданіе арестъ. Экземпляры упомянутой брошюры, кои будутъ отобраны отъ книгопродавцевъ, изъ библіотекъ и кабинетовъ для чтенія, а равно отъ лицъ, торгующихъ въ разносъ произведеніями печати—ходебщиковъ и офеней, слѣдуетъ доставить прокурору С.-Петербургской судебной палаты.

Кіевскій городской голова обратился съ просьбой къ кіевскому губернатору назначить временную комиссію для освидѣтельствованія прочности городскихъ зданій отведенныхъ для войскъ, въ виду предстоящаго ходатайства городского общественнаго управленія о выдачѣ квартирныхъ окладовъ за годъ впередъ.

Газета «Der Weg» въ цѣломъ рядѣ статей доказываетъ необходимость для евреевъ учрежденія такого установленія, которое объединило бы всѣхъ живущихъ въ Россіи евреевъ. Такой институціей можетъ, по мнѣнію газеты, быть только союзъ всѣхъ еврейскихъ общинъ. На обязанности этого союза должна лежать внутренняя организація еврейской общественной жизни, основаніе еврейскихъ школъ, библіотекъ и т. п., возбужденіе ходатайства отъ всего русскаго еврейства передъ русскимъ народнымъ представительствомъ объ освобожденіи евреевъ отъ необходимости праздновать два дня въ недѣлю (воскресенье и суббота), регулированіе еврейской эмиграціи и т. п.

Пожертвованія. Вновь поступили въ редакцію «Кіевлянина» пожертвованія въ пользу нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, пострадавшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей во время безпорядковъ въ Кіевѣ: отъ Клодницкой 3 р., Лели Калачинской 50 к., Е. П. Боровской 5 р., Сонички Д. 1 р. черезъ канцелярію штаба Кіевскаго военнаго округа отъ неизвѣстнаго 100 р., В. Сухомлинова 10 р., г.-л. Маврина 5 р., ш.-к. Маркевича 1 р., К. Бенсона 5 р., К. гр. Ржевускаго 10 р., пол. Писаревскаго 5 р., гр. де-Бальманъ 5 р., ш.-р. Булацель 5 р., пол. Бенуа 1 р., И. С. Шклярова 2 р., пол. Тарановскаго 1 р., К. Колядо 2 р., пол. Воронцова 5 р., Б. Шесядевича 3 р., подп.-л. Луконскаго 3 р., Т. С. П. 1 р., г.-л. Кароль 10 р., Р. Корякина 3 р., г.-м. Добротина 5 р., г.-м. Назарова 3 р., К. Стацкаго 1 р., ш.-к. Маркевича 1 р., подпл. Самойло 3 р., (всего 190 р.). Ф. Г. Дитятина, вмѣсто новогоднихъ визитовъ 5. р., собранные на туманныхъ картинахъ у Алика 2 р. 25 к., итого 206 р. 75 к.: всего съ прежними 7,631 р. 74 к.

Пожертвованія. Поступили въ редакцію «Кіевлянина» пожертвованія въ пользу воинскихъ нижнихъ чиновъ и чиновъ полиціи и ихъ семействъ, пострадавшихъ при подавленіи безпорядковъ въ Москвѣ: отъ В. Ѳ. Бушуева (вмѣсто новогоднихъ поздравленій) 5 р., М[illegible]ко 1 р., итого 6 всего съ прежними 142 р.

Пожертвованія. Въ пользу общества дневныхъ пріютовъ для дѣтей рабочаго класса поступили пожертвованія въ редакцію «Кіевлянина» отъ слѣдующихъ лицъ: отъ Сонички Д. 1 р., А. Горбунова, воспитанника Подольскаго дневного пріюта, 1 р., М. К. 3 р., Софіи Адріановны Гольдебергъ 5 р., итого 10 р., всего съ прежними 346 р. 71 к.

Пожертвованія. Вновь поступили въ редакцію «Кіевлянина» пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая: отъ NN 3 р., Пети Калачинскаго 1 р., Е. П. Боровской 5 р., Устины Путаты 25 р., неизвѣстной 1 р., П. 3 р., итого 38 р., всего съ прежними 2,485 р. 40 к.

Пожертвованія. Въ редакцію «Кіевлянина» поступили пожертвованія въ пользу семействъ нижнихъ чиновъ—драгунъ, предательски сожженныхъ латышами въ Тукумѣ (въ ночь на 30 ноября): отъ Колодницкой 3 р., Пети Калачинскаго 1 р., М. М. 2 р., Клаши и Лели 50 к., итого 6 р. 50 к.; всего съ прежними 480 р. 10 к.

Пожертвованія. Вновь поступили пожертвованія въ пользу чиновъ полиціи и ихъ семействъ, пострадавшихъ при подавленіи безпорядковъ въ Кіевѣ: отъ Сонички Д. 1 р., неизвѣстнаго 3 р., Ф. Г. Дитятина вмѣсто новогоднихъ визитовъ, 5 р., М. Н. 3 р., итого 12 р.; всего съ прежними 208 р. 80 к.

Пожертвованія. Въ редакцію «Кіевлянина» поступили пожертвованія на сооруженіе памятника нижнимъ чинамъ Миргородскаго пѣхотнаго полка, убитымъ при подавленіи безпорядковъ въ Кіевѣ, отъ слѣдующихъ лицъ: офицеровъ 130 пѣхотнаго Херсонскаго полка 50 р., всего съ прежними 518 р. 90 к.

Скоропостижная смерть. На Бессарабскомъ базарѣ скоропостижно умеръ отъ отравленія алкоголемъ мѣщ. Федоръ Блатоновъ. Трупъ отправленъ въ анатомическій покой при Александровской больницѣ.

Покушеніе на самоубійство. 29 декабря, по Бибиковскому бульвару, противъ памятника Бобринскому, мѣщ. Анастасія Бѣлогурова съ цѣлью лишить себя жизни, выпила іодъ. Пострадавшая врачемъ скорой помощи отвезена въ Александровскую больницу; жизнь ея внѣ опасности. Причина покушенія на самоубійство неизвѣстна.

Кражи. По Срѣтенской ул., въ д. № 3, изъ квартиры жены купца Маріи Павлушенко посредствомъ взлома замка совершена кража разныхъ вещей на 210 р. По Фундуклеевской ул., въ д. № 44, изъ квартиры пот. поч. граж. Петра Соколова посредствомъ подобраннаго ключа совершена кража разныхъ вещей на 678 руб.

Кража кассы. По Владимірской ул., въ д. № 46, изъ квартиры домовладѣльца Владиміра Шкуратова неизвѣстными злоумышленниками уворована желѣзная касса съ 400 р. денегъ и разными цѣнностями, всего на 1,050 руб. Затѣмъ пустая изломанная касса найдена на Соломенкѣ.

Оставленный ребенокъ. У воротъ д. № 24, по Глубочицѣ, поднятъ ребенокъ женскаго пола, около недѣли отъ рожденія, который отправленъ въ пріютъ.

Задержаніе вора. Городовымъ Лукьяновскаго участка Хомченко по Нижнему Валу, у д. № 1, задержанъ крест. Пахомій Новосадюкъ съ гоньями, похищенными имъ изъ квартиры Мокрины Кидалинской въ д. № 7, по Лукьяновскому переулку.

Письма въ редакцію.

I.

Глубокоуважаемый
Дмитрій Ивановичъ!

Позвольте и намъ выразить вамъ нашу скромную, но искреннюю благодарность за нравственную поддержку, находимую въ издаваемой вами газетѣ, въ переживаемое смутное время. Отъ всей души желаемъ вамъ и дорогимъ вашимъ сотрудникамъ здоровья въ грядущемъ 1906 году на смѣлую и многотрудную борьбу съ внутренними врагами дорогого нашего отечества. Стойко и непоколебимо держите знамя обожаемаго Монарха и по окончательномъ уничтоженіи тлетворнаго вліянія крамолы,—правда, миръ и порядокъ въ Россіи восторжествуетъ. Честь и слава смѣлому и истинно—русскому человѣку за разумную и честную дѣятельность на благо родины!

Богъ вамъ въ помощь!

Е. В. Яценко, М. Чичкевичъ, Н. Я. Яценко, С. І. Шкидченко, О. Ефимова, А. Б. Жизова, Н. Ровный.

II.

Глубокоуважаемый
Дмитрій Ивановичъ!

Просимъ присоединить и наши подписи къ тѣмъ многочисленнымъ письмамъ, которыми выражаются вамъ и вашимъ сотрудникамъ глубокія симпатіи и добрыя пожеланія.

Алексѣй Смирновъ, Валентина Ковалева, Евгенія Посникова, Агафія Смирнова, Павелъ Блохинъ, Мих. Саватюгинъ, Т. Верченокъ Т. М. Гальминъ.

—

Редакторъ «Кіевлянина» и сотрудники горячо благодарятъ подписавшихся.

III.

Въ № 12 «Кіевскаго Вѣстника» помѣщена статья о петиціи учениковъ Кіевскаго желѣзнодорожнаго техническаго училища, въ которой сообщается, что на собраніи бывшихъ воспитанниковъ, было рѣшено признать эту петицію, а слѣдовательно и прекращеніе занятій въ училищѣ, заслуживающей вниманія и сочувствія.

Я, какъ бывшій воспитанникъ этого училища и присутствовавшій на этомъ собраніи, считаю своимъ долгомъ объяснить, какимъ образомъ указанное собраніе «рѣшило» осуществить эту поддержку. На 29 октября мы были повѣстками приглашены для разсмотрѣнія дѣятельности нашего общества вспомоществованія бывшихъ учениковъ техническаго училища, средствъ и др. вопросовъ, касающихся устава. На собраніе, бывшее въ управленіи Юго-Запад. дор., кромѣ живущихъ въ г. Кіевѣ, съѣхались бывшіе воспитанники со всей нашей громадной дороги. Послѣ открытія засѣданія, одинъ изъ членовъ правленія началъ читать какой-то длиннѣйшій обзоръ о техническихъ училищахъ, который, какъ онъ намъ заявилъ, не разрѣшенъ къ печатанію въ «Вѣстникѣ Юго-Западн. ж. д.». Затѣмъ въ длинной рѣчи, въ духѣ нашихъ освободительныхъ газетъ, началъ доказывать всю несостоятельность и «мертвечину» нашего устава, объ уничтоженіи его и устройствѣ «союза», при чемъ за образецъ былъ взятъ «желѣзнодорожный союзъ», ссылаясь на который онъ рисовалъ намъ всѣ прелести такой организаціи. Своимъ увѣреннымъ словомъ, онъ совершенно разсѣялъ во мнѣ сомнѣнія о легальности этого союза. Я и многіе другіе были удивлены и возмущены, во первыхъ, тѣмъ, что насъ обманули, призывая для обсужденія однихъ вопросовъ, а начали навязывать для обсужденія другое, во вторыхъ, презрительнымъ фырканьемъ, которое относилось по адресу не «передовыхъ» и «отсталыхъ», которые были противъ всякихъ «союзовъ». Послѣ долгихъ споровъ, кое-какъ здравомыслящіе одолѣли и баллотировкой было постановлено оставить временно старый уставъ «подъ флагомъ котораго» (выраженіе предсѣдателя), намъ можно будетъ собраться для обсужденія той программы союза, которую выработаетъ комиссія, избранная, изъ нашего числа въ количествѣ 7 человѣкъ. (Меньшинство хотѣло тутъ-же уничтожить старый уставъ и утвердить союзъ). Затѣмъ мы еще больше были поражены, когда вслѣдъ былъ поставленъ для обсужденія вопросъ о прекращеніи занятій учениками желѣзнодорожныхъ техническихъ училищъ въ Кіевѣ и Одессѣ. Опять тотъ-же ораторъ въ своей рѣчи высказалъ, что прекращеніе занятій учениковъ теперь нормально и естественно и что онъ увѣренъ въ сочувствіи всѣхъ присутствующихъ такой «болѣзни времени»; не противодѣйствовать нужно такой забастовкѣ, а наоборотъ сочувствовать и поддержать ее, такъ какъ училищное начальство «испугалось» и идетъ на уступки. Здѣсь-же присутствовалъ попечитель кіевскаго училища инженеръ Аничковъ, который намъ разъяснилъ, что расширеніе программы техническихъ училищъ уже обсуждалось на съѣздѣ начальниковъ училища. Петиція извѣстна, я ее не привожу, что же касается такихъ пунктовъ, какъ отмѣна уборки училищныхъ помѣщеній (мойка половъ—вранье «Кіевск. Вѣстника» № 12), хожденіе въ церковь по желанію, отмѣна надзора и ношенія формы внѣ училища (петиц. Од. уч.), то извините, господа: пусть ваши дѣти дѣлаютъ, что хотятъ, а я и другіе присутствовавшіе, съ которыми мнѣ пришлось потомъ говорить, своимъ этого не позволимъ. Да и поступаютъ въ училище дѣти не Богъ вѣсть какихъ аристократовъ, и дома они исполняютъ работы погрязнѣе. У насъ есть много благородныхъ пансіоновъ, гдѣ такія работы исполняются прислугой, пусть туда ученики-аристократы и поступаютъ. Благодаря тому, что насъ пріучали не брезговать никакой черной работой, многіе изъ насъ и имѣютъ возможность держать недорогую прислугу.

Настоящее письмо я предаю гласности для того, чтобы выяснить, на какіе только фокусы пускаются наши «освободители»: приглашаютъ для одного дѣла—приходишь, а вамъ преподносятъ союзы, сочувствія забастовкѣ мальчугановъ! Зачѣмъ это дѣлается! Не во имя-ли «святой лжи»? Послѣ этого собранія я убѣдился, что наше «общество вспомоществованія» никому не нужно, никто къ нему не обращался за помощью, никому оно не помогало, что видно изъ его дѣятельности за 1905 годъ. А «союза», конечно, не будетъ! На собраніи были два ученика техническаго училища (представители) и никто имъ не напомнилъ, что по положенію каждой порядочной семьи дѣти ложатся спать въ 9 ч. вечера, а не сидятъ до глубокой ночи на какомъ-то собраніи.

Одинъ изъ бывшихъ воспитанниковъ.

Литература и искусство.

Городской театръ. Незадолго до праздниковъ на кіевской сценѣ была возобновлена опера «Садко» Римскаго-Корсакова; въ четвергъ, 29 декабря, эта опера шла во второй разъ. Оба представленія «Садко» вызвали большой интересъ въ публикѣ и привлекли достаточный контингентъ цѣнителей поэтической музы талантливаго творца «Снѣгурочки». Въ музыкѣ «Садко» дѣйствительно есть, чѣмъ полюбоваться: здѣсь столько звуковой прелести, столько чарующихъ красотъ, такъ мастерски схваченъ дивный колоритъ бытовыхъ картинъ русской сѣдой старины, различныхъ фантастическихъ явленій и образовъ. И весь этотъ калейдоскопъ чудесныхъ узоровъ вышитъ на фонѣ чисто-русской могучей народной пѣсни, охватывающей своими мотивами съ одинаковой ясностью всѣ проявленія человѣческой души. Дополненіемъ къ достоинствамъ превосходной музыкальной иллюстраціи въ оперѣ «Садко» является удачно составленный текстъ либретто, написанный въ выдержанномъ былинномъ стилѣ, соединеніе котораго съ музыкой производитъ удивительно цѣльное, высокое впечатлѣніе. Исполненіе оперы, сопряженное съ большими техническими трудностями и требующее наличности сильныхъ голосовъ, по средствамъ кіевской сцены можно считать достаточно приличнымъ. Лучшія мѣста оперы, какъ напримѣръ, сцена Садко съ Морской царевной, сцена въ подводномъ царствѣ, заключительная колыбельная пѣснь царевны, показались немного блѣдными, вслѣдствіе того, что г-жа Друзякина (Морская царевна) давала своему голосу мало силы и тѣмъ будто затушевывала контуры мелодическаго рисунка. Впрочемъ, благодаря сокращенію силы звука, пѣвица слегка выиграла въ отношеніи свободы верхняго регистра и улучшенія тембра. Голосъ г. Мосина, жидкій и неровный, мало подходитъ къ широкой кантиленѣ, которая положена въ основу всей партіи Садко. Музыкальность артиста и умѣлая его игра, однако, служили большимъ подспорьемъ въ исполненіи взятой на себя роли. Отличное впечатлѣніе слушатели вынесли изъ интересной передачи г-жей Стефановичъ партіи Любови Буславевны, гдѣ артистка показала гармоничное соединеніе своихъ цѣнныхъ качествъ: красоты голоса, умѣнья продумать исполняемое и сценической зрѣлости въ воспроизведеніи даннаго образа. Г-жа Ковелькова также отлично спѣла небольшую, но интересную партію кіевскаго гусляра Нѣжаты. Пѣсни иноземныхъ гостей (Варяжскаго, Индійскаго и Венеціанскаго) нашли въ лицѣ гг. Варягина, Селявина и Бочарова прекрасныхъ толкователей, пользовавшихся успѣхомъ. Весьма типиченъ былъ г. Авиловъ, изображавшій одного изъ скомороховъ. Постановка оперы въ общемъ недурна, но кіевляне, по всей вѣроятности, помнятъ, что прежде многія картины оперы были обставлены гораздо богаче и эффектнѣе, особенно сцены фантастическаго морского царства.

А. Каневцовъ.

Среди газетъ.

⁂ Въ Лондонѣ на дняхъ состоялся, подъ предсѣдательствомъ барона Ротшильда, митингъ для протеста противъ еврейскихъ погромовъ въ Россіи. «Нов. Вр.» указываетъ на безцѣльность подобныхъ митинговъ:

Кто же стоитъ за еврейскіе погромы въ Россіи? Самые несомнѣнные, рѣшительные антисемиты въ Россіи и тѣ противъ погрома евреевъ. Кто же не понимаетъ, не сознаетъ, не чувствуетъ, что этимъ путемъ не разрѣшить еврейскаго вопроса? Коренное, удовлетворительное рѣшеніе еврейскаго вопроса въ Россіи дѣло крайне сложное, требующее долгаго времени и громаднаго труда надъ подъемомъ развитія и культуры нееврейскаго населенія до того положенія, въ которомъ находятся евреи. Столь же трудно евреямъ не только русскимъ, но и всѣхъ другихъ странъ перейти отъ рода излюбленныхъ занятій (торговыхъ, комиссіонерскихъ и другихъ областей посредничества и обмѣна), въ которыхъ они изощрялись тысячелѣтней практикой, къ труду физическому, созидательному, производящему, творящему новыя цѣнности.

Вотъ почему безполезны и неумѣстны всѣ эти еврейскіе митинги протеста, изрекающіе въ Лондонѣ осужденіе по поводу отношенія къ евреямъ въ Россіи. Лондонскіе евреи и ихъ доброжелатели, въ ихъ положеніи отдаленныхъ свидѣтелей не очевидцевъ всякихъ и особенно еврейскихъ безпорядковъ, творящихся въ Россіи, могли бы принести гораздо болѣе пользы своимъ соплеменникамъ, если бы они вникли хорошенько и выяснили бы—на основаніи данныхъ и источниковъ, которые легко добыть именно въ Америкѣ и въ Англіи—какую роковую для Россіи и для массы русскихъ евреевъ роль сыграли „лучшіе“ представители еврейской народности, принявшіе такое громадное участіе въ постановкѣ и въ исполненіи трагедіи революціи въ Россіи. Развѣ всѣ эти нынѣ благополучно бѣжавшіе и убѣгающіе главари революціонныхъ вспышекъ, забастовочныхъ броженій, вооруженныхъ возстаній на окраинахъ не были въ подавляющемъ большинствѣ евреи? Возьмемъ хотя бы бѣжавшаго „таинственнаго Максима“: устроитель и руководитель возстанія латышей въ Лифляндіи—еврей. Самая „забастовка“ развѣ это не еврейскій пріемъ? Это прямой фруктъ кагальной организаціи—и потому-то всеобщія и частичныя забастовки, какъ революціонное средство, проявились и примѣнялись прежде всего и ранѣе всего въ Россіи, гдѣ евреевъ больше, чѣмъ гдѣ-либо.

Развѣ пресловутый еврейскій „Бундъ“, уполномоченные котораго орудовали въ Кишиневѣ, въ Гомелѣ, въ Бѣлостокѣ, Лодзи и Варшавѣ, въ Москвѣ, Ригѣ, Казани и Томскѣ, делегаты котораго подписали „манифестъ“ съ призывомъ къ вооруженному возстанію не заслуживаютъ осужденія со стороны благомыслящей части еврейскаго народа? Вѣдь этотъ „Бундъ“ первый подаетъ сигналъ къ безпорядкамъ, послѣ того какъ на собранные путемъ всяческихъ вымогательствъ и подъ страхомъ угрозъ деньги, этому „Бунду“ удалось пріобрѣсти оружіе и патроны, которыми онъ обильно снабдилъ несчастныхъ рабочихъ, введенныхъ имъ въ соблазнъ вооруженнаго возстанія. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ одной Америки прислано было свыше 20 тыс. долларовъ на пріобрѣтеніе оружія для русскихъ революціонеровъ! Развѣ этотъ „Бундъ“ не помѣщаетъ въ своихъ нѣмецкихъ и жаргонныхъ органахъ переводы актовъ и резолюцій, изложенныхъ на еврейскомъ языкѣ и направленныхъ непосредственно противъ Россіи и ея правительства? Какія же нужны еще доказательства предательства и измѣнническаго образа дѣйствій противъ Россіи „лучшихъ“ представителей еврейства—русскаго и иноземнаго?! И послѣ этого они еще дерзаютъ высказывать русскимъ людямъ осужденіе!..

Если бы вмѣсто митинговъ протеста и осужденія лондонскіе евреи и ихъ доброжелатели занялись осужденіемъ активной роли русскаго и иноземнаго еврейства въ созданіи и постановкѣ революціоннаго движенія въ Россіи, то этимъ они несомнѣнно принесли бы существенную пользу своимъ сородичамъ въ Россіи и дѣйствительно пробудили бы всюду живое сочувствіе къ такому благоразумному голосу.

⁂ Одесскій корреспондентъ «Новостей» пишетъ:

Съ Кавказа нѣтъ никакихъ сообщеній. Телеграфъ не дѣйствуетъ, почта не ходитъ.

Полное отсутствіе даже частныхъ свѣдѣній. Что-же тамъ дѣлается?

Масса всевозможныхъ предположеній, одно другого тревожнѣй волнуетъ здѣшнее общество.

Можетъ быть, Кавказъ уже совершенно во власти революціонеровъ? Можетъ быть, эта окраина стала самостоятельной республикой? Можетъ быть, тамъ уже нѣтъ и помину о русскомъ населеніи, о русской власти?..

Какъ-бы то ни было, несомнѣнно, что русская правительственная власть терпитъ тамъ пораженіе за пораженіемъ, что край доведенъ до состоянія анархіи, и десятки тысячъ русскихъ обывателей, непричастныхъ ни къ какой политикѣ, обречены на гибель...

Нѣтъ никакихъ извѣстій, и для корреспондента все таки «несомнѣнно», что русская правительственная власть на Кавказѣ терпитъ пораженіе за пораженіемъ! Должно быть, особая революціонная логика.

⁂ Проф. А. И. Соболевскій пытается указать въ «С.-Пет. Вѣд.», что дѣлать съ Варшавскимъ университетомъ:

Совѣтъ Варшавскаго университета раздѣлился на три части. Одна—кажется, пять человѣкъ, высказалась за сохраненіе въ Варшавѣ русскаго университета во что-бы то ни стало; другая—кажется, четыре человѣка, объявила, что слѣдуетъ передать Варшавскій университетъ цѣликомъ полякамъ; а громадное большинство постановило ходатайствовать, гдѣ слѣдуетъ, о перемѣщеніи Варшавскаго университета въ какой-либо русскій городъ. По мнѣнію большинства, русскіе имѣютъ право взять съ собою изъ университета все, что можно взять; библіотеку (очень недурную), приборы, матеріалы, оставивъ полякамъ лишь то, что Варшавскій университетъ получилъ отъ своей польской предшественницы главной школы (т. е. почти ничего).

Проф. Соболевскій всецѣло присоединяется къ послѣднему мнѣнію и совѣтуетъ перемѣстить университетъ во Владикавказъ:

Владикавказъ, съ его великолѣпнымъ Терекомъ, съ горами впереди, среди русскаго населенія, представляетъ такія условія, какихъ только можно желать. Въ немъ еще много простора; отличный климатъ, не страшный ни для южанъ, уроженцевъ собственнаго Кавказа, ни для сѣверянъ; сравнительная отдаленность отъ другихъ университетскихъ городовъ и значительная близость къ минеральнымъ водамъ разныхъ сортовъ и достоинствъ, къ нефти въ Грозномъ и Баку, къ рудникамъ; обиліе вокругъ виноградниковъ и роскошной степи; рядъ интересныхъ въ ученомъ отношеніи народностей вокругъ (осетины, кабардинцы, нагайцы). Словомъ, Владикавказъ, какъ-бы созданъ для занятій въ немъ бальнеологіей, геологіей, минералогіей, ботаникой, этнографіей. Конечно, на лицо, нѣтъ зданій для университета, но оборудованіе временныхъ помѣщеній (впредь до постройки особаго корпуса)—дѣло и не дорогое, и не хитрое. Можно ручаться, что гонимые варшавяне съ удовольствіемъ согласятся промѣнять враждебную имъ польскую столицу на чудный дружественный Владикавказъ.

Дѣло за правительствомъ и, главное, за жителями Владикавказа и Терской области.

Все хорошо, но плохо то, что вмѣсто польскаго окажется армянскій университетъ!

⁂ По словамъ корреспондента «Новаго Времени»,

Въ Ниццѣ въ настоящее время вниманіе сезонной публики сосредоточиваетъ на себѣ Гапонъ (попъ Гапонъ, какъ его называютъ французы). Утромъ читаю въ мѣстной газетѣ, что онъ въ Бордигера ведетъ тайные переговоры съ единомышленниками; въ полдень изъ другой газеты узнаю, что онъ уже Ниццѣ, остановился въ отелѣ „Интерлакенъ“ подъ скромнымъ псевдонимомъ Скворцова; вечеромъ третья газета даетъ обширное интервью, въ которомъ Гапонъ излагаетъ свои политическіе виды и намѣренія.

—Смотрите, смотрите! слышу на улицѣ, вотъ онъ!

—Да кто онъ?

—Ахъ, Боже мой, да Гапонъ!

Всѣ оборачиваются, а проѣзжающія въ колясkѣ русскія дамы рискуютъ вывернуть шею, чтобы взглянуть ему хоть въ спину.

Но наибольшій эфектъ производитъ извѣстіе: желающіе могутъ видѣть Гапона въ игорномъ домѣ въ Монте-Карло, гдѣ онъ съ большимъ достоинствомъ швыряетъ золотомъ и, представьте себѣ, играетъ очень счастливо.

—Должно быть, за счетъ русской революціи!

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Убійство дядей племянницы.

15 декабря, въ выѣздной сессіи Лубенскаго окружного суда въ г. Переяславѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, разсмотрѣно дѣло о слѣдующемъ звѣрскомъ преступленіи. Въ с. Черевкахъ, Переяславскаго у., въ избѣ вдовы Д. Герасименко въ ночь на 29 апрѣля 1905 года, въ то время, когда послѣдняя уже спала съ своей дочерью Матреною, 7 лѣтъ, былъ продырявленъ потолокъ, чрезъ который проникъ въ избу злоумышленникъ и незамѣтно, во время сна, похитилъ дѣвочку Матрену, которая на утро была найдена въ ближайшемъ колодцѣ съ разбитою головой. Несчастная мать, будучи потрясена ужаснымъ событіемъ, совершившимся во время ея сна, стала теряться въ догадкахъ, кто бы могъ совершить такое звѣрское преступленіе и, наконецъ, было установлено, что убійцей является не кто иной, какъ родной дядя убитой малютки Трофимъ Герасименко, проживающій въ с. Красномъ, который желалъ унаслѣдовать послѣ своего брата, а отца убитой, Саввы Герасименко, кусокъ земли, мѣрою около двухъ десятинъ,—но осуществить это право законнымъ путемъ не могъ, такъ какъ являлась помѣхой единственная наслѣдница Матрена Герасименкова, родная дочь его брата. А по сему Трофимъ рѣшилъ во что бы то ни стало избавиться отъ наслѣдницы и привелъ въ исполненіе свой преступный планъ.

Виновность обвиняемаго Т. Герасименка на судѣ вполнѣ установлена, и присяжные засѣдатели, послѣ десяти минутнаго совѣщанія, вынесли обвинительный приговоръ. Судъ приговорилъ Герасименка, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ каторжнымъ работамъ на 10 лѣтъ.

КАНЕВЪ. (Корресп. «Кіевлянина»). Совѣщаніе о мѣрахъ предупрежденія возможныхъ безпорядковъ въ Каневскомъ уѣздѣ. Состоявшееся 18 и 19 декабря въ помѣщеніи съѣзда мировыхъ судей совѣщаніе землевладѣльцевъ каневскаго уѣзда, представителей отъ крестьянъ и др. сословій отличалось настолько многолюдствомъ, что помѣщеніе съѣзда едва могло вмѣстить въ себѣ приглашенныхъ. Кромѣ землевладѣльцевъ, арендаторовъ, представителей администраціи всѣхъ почти вѣдомствъ, представителей г. Канева и мѣстечекъ, каждая изъ 18 волостей уѣзда имѣла своими представителями четырехъ человѣкъ: старшину, писаря и двухъ крестьянъ, которые, однако, не были посланы по выборамъ, а приняли участіе по личному приглашенію старшины и писаря. Явилось на совѣщаніе также человѣкъ 5—6 священниковъ. Всего присутствовало свыше 200 человѣкъ. Открывая засѣданіе, предводитель дворянства М. А. Суковкинъ указалъ на цѣль и значеніе предстоящаго совмѣстнаго обсужденія разрѣшенныхъ г. губернаторомъ вопросовъ, а затѣмъ предложилъ присутствующимъ избрать секретаря собранія, каковымъ оказался нотаріусъ м. Богуслава А. И. Муравьевъ. Первый вопросъ, предложенный на обсужденіе, былъ слѣдующій: «мѣры предупрежденія возможныхъ безпорядковъ въ уѣздахъ и городахъ». Начался обмѣнъ мнѣній, который въ нѣкоторыхъ случаяхъ являлъ собою до того не связное словоупражненіе провинціальныхъ ораторовъ въ сюртукахъ, что предсѣдателю путемъ переспросовъ едва удавалось добиться у «оратора» признанія о чемъ онъ говорилъ и какъ его надо понимать. Таковы многочисленныя «рѣчи» пріѣхавшаго изъ м. Степанецъ сельскаго учителя Игнатенко, который доказывалъ только основанія предоставилъ своимъ школьникамъ «полную свободу» въ то время, когда по школьной инструкціи долженъ былъ обучать ихъ грамотѣ. Гораздо проще были рѣчи крестьянъ. Крестьянинъ Безверхій предлагалъ учредить комитеты для разбора разныхъ недоразумѣній между крестьянами и землевладѣльцами, а за тѣмъ указалъ какъ на крайнюю необходимость, чтобы власти гражданскія, въ особенности мировые посредники, какъ можно чаще посѣщали мѣстные комитеты, приходя на помощь населенію путемъ необходимыхъ разъясненій въ духѣ мира и кротости.

Крестьянинъ Мартыненко указалъ также на др. крайнюю необходимость, именно: учрежденія правильнаго надзора за пришлыми агитаторами, а пока соберется Государственная Дума, находилъ принципіально цѣлесообразнымъ войти въ сношеніе съ землевладѣльцами объ условіяхъ уступки ихъ земель крестьянскому населенію. Священникъ Бинецкій обратилъ вниманіе на то, что народъ необходимо учить въ духѣ религіи, вселяя уваженіе къ власти, закону, личности и имущественной собственности, предложилъ образовать особые комитеты съ съ тѣмъ, чтобы мѣрами предупредительными и благоразумными содѣйствовать къ устраненію недоразумѣній съ возможными уступками со стороны владѣльцевъ, въ виду крайне тяжелаго экономическаго положенія мѣстнаго населенія. Горячо говорили свящ. Калиновскій, предлагавшій обратить особое вниманіе на просвѣщеніе народа и увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія, г. Евтѣевъ, призывавшій все интеллигентное общество работать, не покладая рукъ, въ цѣляхъ умиротворенія населенія и г. Бачковскій, сочувствовавшій мѣрамъ не репрессивнымъ, а гуманнымъ. Но центромъ, около котораго сосредоточился дальнѣйшій интересъ совѣщанія, послужилъ письменный докладъ мирового судьи А. М. Иванова, который въ пространной письменной формѣ (правда, съ нѣкоторыми лирическими отступленіями) предложилъ разрѣшить «вопросъ о земельномъ голодѣ» учрежденіемъ въ уѣздахъ такихъ органовъ (комиссій или комитетовъ), которые должны заняться изслѣдованіемъ народныхъ нуждъ. Комитеты должны заключать въ себѣ представителей отъ крестьянскихъ обществъ, представителей землевладѣльцевъ и, наконецъ, немногихъ представителей администраціи и суда. Комитетъ разсматриваетъ сообщенія представителей крестьянскихъ обществъ, дѣлаетъ заключеніе и подробный журналъ сообщаетъ крестьянскому банку и главному управленію землеустройства. Докладчикъ предлагаетъ 1) ходатайствовать передъ начальникомъ губерніи о разрѣшеніи населенію Каневскаго уѣзда немедленно организовать комитеты въ цѣляхъ выясненія земельныхъ нуждъ каждаго селенія въ отдѣльности; 2) просить губернское совѣщаніе оказать содѣйствіе въ организаціи комитетовъ во всѣхъ уѣздахъ Кіевской губерніи; 3) просить начальника губерніи, по сношеніи съ крестьянскимъ банкомъ, обезпечить матеріаламъ комитета соотвѣтствующее значеніе при выполненіи Кіевскимъ отдѣленіемъ банка обязанностей, возложенныхъ на него Высочайшимъ манифестомъ 3 ноября сего года.

Предсѣдатель М. А. Суковкинъ возразилъ докладчику, что, по его мнѣнію, должны быть образованы мѣстные комитеты при волостяхъ съ соотвѣтствующимъ числомъ должностныхъ и выборныхъ отъ заинтересованныхъ сторонъ лицъ, каковые комитеты собираютъ по каждой данной мѣстности особыя свѣдѣнія для сообщенія ихъ уѣздному комитету, который представляетъ ихъ въ главное управленіе земледѣлія и въ крестьянскій поземельный банкъ. Землевладѣлецъ баронъ С. Э. Штейгеръ заявляетъ: нѣкоторые крестьяне просятъ разъяснить имъ степень отвѣтственности передъ сельскимъ обществомъ за тѣ рѣшенія вопросовъ, за которые они должны будутъ подать свои голоса, такъ какъ они не выборные отъ своихъ обществъ, а только лица, назначенныя волостнымъ старшиной для присутствованія въ настоящемъ собраніи.

Послѣ разъясненія предсѣдателя, инженеръ-технологъ Овсянниковъ высказался, что крестьянское населеніе страдаетъ не малоземельемъ, а отсутствіемъ у крестьянъ культуры по веденію сельскаго хозяйства и что раздача всей частновладѣльческой земли не улучшитъ благосостояніе народа, такъ какъ на одну душу въ Каневскомъ уѣздѣ придется не болѣе $^1/_2$ дес земли (справка: жителей въ уѣздѣ 229,306 чел., частной владѣльческой земли 113262 дес.), а наоборотъ, лишитъ бѣднѣйшее населеніе возможности заработка, погубивъ вмѣстѣ съ тѣмъ всю культуру, добытую усиленнымъ трудомъ, а также и всю разнообразную промышленность, отъ которой, главнымъ образомъ, питается бѣднѣйшее населеніе. Г. Фроловъ говоритъ, что продавъ крестьянамъ с. Грищенецъ два года тому назадъ свое имѣніе, при чемъ по купчей всѣ пріобрѣли большую или меньшую долю, теперь онъ, Фроловъ, является свидѣтелемъ, что число безземельныхъ увеличилось противъ прежняго: земля перешла въ руки болѣе состоятельныхъ крестьянъ. По прочтеніи затѣмъ Фроловымъ записки, составленной гласнымъ мѣстной земской управы Гаевскимъ, по вопросу о пріобрѣтеніи для крестьянъ земли съ содѣйствіемъ крестьянскаго поземельнаго банка и возраженія на нее со стороны г. Иванова, предсѣдателемъ былъ поставленъ на баллотировку вопросъ: учредить ли комитеты согласно проекту г. Иванова или рекомендованные имъ, предсѣдателемъ?

Собраніе большинствомъ голосовъ изъявило согласіе на учрежденіе мѣстныхъ при волостяхъ комитетовъ, поручивъ особой комиссіи, въ составѣ выбранныхъ въ губернское совѣщаніе лицъ, выработать какъ составъ будущихъ волостныхъ комиссій, такъ и уѣздныхъ комитетовъ и опредѣлить ихъ функціи.

Далѣе слѣдовало обсужденіе вопросовъ о средствахъ, которыми располагаетъ гражданская власть и военная, и объ усиленіи полиціи и пр. Мнѣнія рѣзко раздѣлились. Крестьяне упорно отрицали не только усиленіе полиціи, но старались доказать необходимость упраздненія существующей, причемъ нельзя было не замѣтить, какъ между крестьянами агитировали нѣсколько лицъ изъ мѣстнаго отряда «освободителей» успѣвшихъ, видимо, лишить крестьянъ самостоятельнаго сужденія, а убѣдившихъ давать свои отвѣты по указкѣ агитаторовъ. Также съ явнымъ озлобленіемъ относились крестьяне (собственно агитаторы) къ усиленію военной власти, а евреи наоборотъ: требовали военной охраны, желая подчинить полицію власти вольной охранной (?) дружины. Въ особенности «охранной» дружинѣ городской голова Шелестъ, успѣвшій организовать въ городѣ такую дружину съ охранными листами.

Послѣ продолжительныхъ преній постановили: не увеличивая полиціи, усилить военные конные отряды, образовать изъ мѣстныхъ жителей вольныя дружины, членамъ которыхъ выдавать особые охранные листы для совмѣстныхъ дѣйствій съ полиціей, при чемъ содѣйствіе невооруженной дружины должно быть, главнымъ образомъ нравственное. (Sic!).

Открывъ второе засѣданіе, предсѣдатель М. Л. Суковкинъ сообщилъ, что землевладѣльцы въ частномъ совѣщаніи избрали изъ своей среды членами въ губернское совѣщаніе гг. А. Л. Потто и І. В. Янковскаго, на что со стороны крестьянъ послѣдовалъ сильный ропотъ, говорившій за возбужденіе, съ которымъ крестьяне явились въ засѣданіе. Крестьяне требовали перензбранія въ общемъ совѣщаніи. Послѣ непродолжительныхъ дебатовъ началось избраніе членовъ закрытымъ голосованіемъ, по запискамъ. Крестьяне сгруппировались вокругъ нѣсколькихъ лицъ, видимо, подготовившихъ почву усиленной агитаціей. Крестьянинъ Ильченко, оказавшійся послѣ въ числѣ избранныхъ отъ крестьянъ, писалъ самъ записки для неграмотныхъ и диктовалъ имена кандидатовъ грамотнымъ, не забывая, конечно, себя. Нѣсколько лицъ, принадлежащихъ мѣстному «бунду», также усердно агитировали. Послѣ подсчета голосовъ, избранными оказались: отъ землевладѣльцевъ А. Л. Потто и баронъ С. Э. Штейгеръ; отъ крестьянъ: Гушель и Ильченко (недавно освобожденный изъ Каневской тюрьмы), а отъ прочихъ сословій—мировой судья Ивановъ. Едва предсѣдатель окончилъ чтеніе журнала предыдущаго засѣданія, какъ крестьяне подняли массовый ропотъ противъ вчерашняго постановленія по вопросу объ усиленіи конныхъ летучихъ отрядовъ. «Не надо полиціи, не надо войска»!.. Звонокъ предсѣдателя и угрозы закрыть засѣданіе были безсильны. Представители еврейства во главѣ съ г. Шелестомъ требуютъ непремѣнно отдать полицію въ распоряженіе вольной охранной дружины. Въ залѣ поднимается страшный шумъ. Наконецъ, предсѣдателю удается призвать толпу къ порядку. Предсѣдатель заявляетъ, что не допуститъ перерѣшенія вчерашнихъ постановленій, и переходитъ къ обсужденію остальныхъ вопросовъ программы: о разъясненіи населенію видовъ правительства, объ устраненіи пропаганды, прокламацій, вліяній прессы и пр. Нѣсколько священниковъ предлагаютъ учредить приходскія братства, находя возможнымъ обратить на выписку книгъ и періодическихъ изданій часть церковныхъ суммъ; были и другія аналогичныя предложенія, но ни одно изъ нихъ не встрѣчаетъ со стороны крестьянъ сочувствія: «не треба, попечительства не дадуть ни хлiба, ни соломы»... Кто-то предлагаетъ возложить борьбу съ пропагандой на волостные комитеты. Въ залѣ поднимается снова безпорядокъ. Опять слышатся окрики: «не надо полиціи»... На эстрадѣ появляется фигура пресловутаго степанецкаго «оратора» Игнатенко, который начинаетъ свое словоизверженіе о томъ, что «нѣтъ свободы», что онъ самъ едва было не пострадалъ оттого, «что нѣтъ свободы»...

«Есть свобода», заявляетъ другой ораторъ, но есть люди, употребляющіе во зло дарованную свободу. Вы, гг. крестьяне, особенно остерегайтесь такихъ людей: это волки, приходящіе къ вамъ въ овечьихъ шкурахъ»...

Представители бунда поднимаютъ шумъ и заглушаютъ оратора. Предсѣдатель звонитъ и, обращаясь къ собранію, укоряетъ: «вотъ какъ вы уважаете свободу слова»... Въ залѣ разыгрывается маленькая революція. Наперстникъ извѣстнаго агитатора Тележинскаго, его управляющій г. Дмитренко, развязно заявляетъ: «мы призовемъ себѣ швейцарцевъ, не надо ни полиціи, ни войскъ»... Г. Фроловъ протестуетъ: «у насъ есть свои войска, которыя исполнятъ присягу»... Дмитренко проситъ слова. Предсѣдатель встаетъ и, взволнованно заявляя, что никакого насилія правительство не допуститъ, объявляетъ засѣданіе закрытымъ. Такъ окончился второй и послѣдній день совѣщанія. Слѣдуетъ добавить, что оба дня совѣщаніе начиналось въ 5 час. по полудни и продолжалось до 10 час. вечера.

М. БАТУРИНЪ, Черниговской губерніи. (Корреспонд. «Кіевлянина»). Съ 15 декабря крестьяне селъ Алтыновки и Озаричи, Кролевецкаго уѣзда, приступили къ сплошной рубкѣ казеннаго лѣса въ урочищѣ Шелютовщинѣ, Батуринскаго лѣсничества. Въ первый день было срублено и увезено около 200 строевыхъ деревъ, на что понадобилось столько-же подводъ. На слѣдующій день, когда крестьяне стали вновь съѣзжаться для рубки казеннаго лѣса, объѣздчикъ Тимошенко и два лѣсника попытались было воспрепятствовать рубкѣ, но едва не поплатились за свое усердіе. Порубщики сорвали съ объѣздчика знакъ и затоптали его въ снѣгъ, а у одного изъ лѣсниковъ отняли ружье, такъ что объѣздчикъ и лѣсники должны были спасаться бѣгствомъ. Батуринскій лѣсничій донесъ о происходящемъ по начальству. Ожидаются войска.

18 декабря въ Батуринѣ на постоломъ дворѣ арестованы крестьянинъ с. Поповки Васильцовъ, желѣзнодорожный служащій, прославившійся революціонной агитаціей въ родномъ селѣ, и конотопская еврейка Явчуновская. Почтенная парочка прибыла сюда въ качествѣ эмиссаровъ революціоннаго движенія. Арестъ нашего доморощеннаго агитатора Ив. Цыбуля произвелъ на его многочисленныхъ поклонниковъ изъ крестьянъ нѣсколько отрезвляющее впечатлѣніе. 18 декабря собравшись въ волости, они написали петицію объ освобожденіи Цыбули (евреи категорически отказались подписать ее, какъ ни любезенъ ихъ сердцу сей «дѣятель»), которую и поручено было вручить исправнику кр. Саввѣ Борисенку. Объ освобожденіи Цыбули силою, какъ совѣтовалъ въ предвидѣніи этого ареста другой нашъ агитаторъ Прокофій Тесля, на сходкѣ и рѣчи не было.

Въ с. Подлипномъ на дняхъ арестовано и отправлено въ конотопскую тюрьму семь агитаторовъ изъ тамошнихъ крестьянъ.

Глава конотопскихъ революціонеровъ еврей выкрестъ Шоръ, техникъ М.-К.-В. жел. дор., къ сожалѣнію, не арестованъ. Переодѣтый въ женское платье и загримированный старухою, онъ не былъ узнанъ прибывшими на вокзалъ арестовать его полицейскими, и теперь, какъ слышно, скрывается въ Конотопѣ у какихъ-то евреевъ.

М. ПАВОЛОЧЬ. (Корресп. «Кіевлянина»). Молодые наши евреи—«бундисты» все не унимаются; безчинства ихъ продолжаются организуютъ у насъ изъ своихъ единомышленниковъ—единоплеменниковъ банды и подъ покровомъ ночи (днемъ все-таки боятся) производятъ безпрепятственный погромъ зажиточной части еврейскаго населенія, не сочувствующей такъ называемому «освободительному движенію». Банда разбиваетъ камнями окна намѣченной жертвѣ и всячески старается повредить ея жилище, но до явнаго братоубійства, слава Богу наши революціонеры не дошли еще. А полиція бездѣйствуетъ и нисколько не старается обуздать не въ мѣру расходившихся революціонеровъ—бундистовъ. Говорятъ, что старые, беззащитные и «консервативные» евреи хлопочутъ о присылкѣ въ Паволочь или казаковъ, или эскадрона драгунъ для защиты отъ явнаго разбоя своихъ единоплеменниковъ. Бундисты ходятъ по еврейскимъ домамъ и хижинамъ и нахально требуютъ пожертвованій деньгами для невѣдомаго «освобожденія» (!) своихъ сотоварищей и собратьевъ, захваченныхъ и препровожденныхъ въ сквирскую тюрьму послѣ извѣстнаго происшествія при паволочской синагогѣ. Въ случаѣ отказа азартные и настойчивые революціонеры подвергаютъ домъ такого еврея усиленной бомбардировкѣ камнями и проч. За отказъ, напримѣръ, одного мѣстнаго незначительнаго частнаго повѣреннаго—еврея Гр. принять на себя защиту посаженныхъ въ сквирскую тюрьму евреевъ революціонеры произвели значительный разгромъ его имущества и дома. Многіе-же бѣдные евреи изъ-за того только, чтобы ихъ не трогали жертвуютъ на дѣло «освобожденія» сколько могутъ. За избіеніе молодыхъ бундистовъ—евреевъ, имѣвшихъ намѣреніе нѣкогда устроить у синагоги политическій митингъ, паволочскіе коммерсанты подвергаются въ свою очередь избіенію во всѣхъ крупныхъ центрахъ уѣзда, куда они являются по торговымъ дѣламъ. Бывали случаи такого избіенія въ Сквирѣ, Ходорковѣ, Корнинѣ и другихъ мѣстечкахъ нашего уѣзда. Особенно отличается въ ряду другихъ мѣстечекъ Ходорковъ, здѣсь настоящій разсадникъ революціонеровъ. Недавно тутъ избили паволочскаго еврея до полусмерти, этотъ несчастный еще не выздоровѣлъ и врядъ-ли ужъ выздоровѣетъ, такъ сильны побои, нанесенные ему.

М. БАТУРИНЪ, Черниговской губ. (Кор. «Кіевлянина»). Съ объявленіемъ Конотопа на военномъ положеніи наши евреи и Попургово стадо распропагандированныхъ крестьянъ замѣтно притихли. Профессіональные преступники, перекочевавшіе было, въ чаяніи богатой наживы, въ изрядномъ числѣ изъ селъ въ Конотопъ, возвратились къ своимъ пенатамъ. Смѣлый планъ дѣйствій, имѣвшійся въ виду руководителями революціоннаго движенія въ нашемъ уѣздѣ, въ общихъ чертахъ выяснился. Послѣ «побѣды» въ Москвѣ—о каковой побѣдѣ знаменитый Шоръ разглашалъ съ 12 декабря, ссылаясь на полученную имъ оттуда телеграмму—и учрежденія тамъ временнаго правительства, предполагалось двинуть на Конотопъ толпы крестьянъ по возможности изъ всѣхъ селъ уѣзда. О послѣднемъ должны были позаботиться мѣстныя волостныя организаціи, вродѣ напримѣръ учрежденной здѣсь на волостномъ сходѣ 11 декабря подъ псевдонимомъ Батуринскаго отдѣленія соціалъ-демократической рабочей партіи. Онѣ и заботились, разсылая по селамъ своихъ агентовъ съ подписными листами. Съ помощью массы крестьянъ предполагалось обезоружить малочисленный конотопскій гарнизонъ и полицію, выпустить тюремныхъ сидѣльцевъ, арестовать мѣстныхъ чиновниковъ, и захватить власть въ свои руки. Назначенъ былъ даже день крестьянскаго похода на Конотопъ—19 декабря. Затѣя анархистовъ, къ счастью, не удалась, но не слѣдуетъ забывать, что ячейки революціоннаго управленія (правильнѣе самоуправства), заложенныя въ волостяхъ стараніями мѣстныхъ и спеціально командированныхъ изъ Конотопа агитаторовъ, существуютъ, и ничто не препятствуетъ «комитетамъ» этихъ «фракцій» (гдѣ «крестьянскаго союза», гдѣ «соціалъ-революціонной рабочей партіи») исподтишка продолжать агитацію аграрнаго разбоя.

ЧЕРКАССЫ. (Корресп. «Кіевлянина»). Сообщаемъ нѣкоторыя подробности засѣданія мѣстной думы 15 декабря, въ которомъ былъ рѣшенъ вопросъ объ удаленіи г. Дашкевича отъ должности директора городской гимназіи. Въ противовѣсъ заявленіямъ 13 гласныхъ и 152 домовладѣльцевъ о необходимости удалить г. Дашкевича, какъ революціонера, въ думу было подано контръ-заявленіе, подписанные 150 лицами. Въ числѣ этихъ 150 лицъ оказалось 3 русскихъ и 147 евреевъ, а въ числѣ послѣднихъ—агитаторъ «Мойсейка» Рудаковъ, о которомъ уже не разъ сообщалось въ «Кіевлянинѣ». Русская часть публики просила огласить фамиліи лицъ, подписавшихъ послѣднее заявленіе; евреи, еврейки, студенты были противъ этого. Стоя на скамьяхъ, ст[illegible], и столахъ, размахивая руками, они кричали: «Оставить Дашкевича! Дашкевича директоромъ!» Поднялся шумъ. По обыкновенію, революціонеры бросили въ глаза народу: «Черная сотня». Произошелъ взрывъ негодованія: «Вонъ студентовъ! вонъ жидовъ!» и вмигъ все было сметено. Возвышенія оказались свободными, «красные» очутились на улицѣ. Говорятъ, одинъ изъ евреевъ выхватилъ револьверъ, но, по счастью, выстрѣла не послѣдовало. Послѣ ухода студентовъ, учениковъ г. Дашкевича, разразилось негодованіе противъ особы самаго Дашкевича. Послышались голоса: «Дашкевичъ долженъ уйти! Рѣшается его вопросъ! Просимъ выйти!» Дашкевичъ не уходилъ. «Если у него совѣсть есть, онъ долженъ самъ подать въ отставку! Мы его не желаемъ, онъ былъ выбранъ не баллотировкой!» Дашкевичъ оставилъ залъ засѣданія. Наступаетъ тишина. Вопросъ баллотируется. Дашкевичъ получаетъ одинъ бѣлый шаръ и 19 черныхъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

30-го декабря.

ПЕТЕРБУРГЪ, 30 декабря. «Новому Времени» изъ Тифлиса и различныхъ мѣстъ края сообщаютъ извѣстія о подавленіи войсками революціонныхъ вспышекъ. Повсюду революціонеры понесли тяжкій уронъ.

Въ настоящее время общее число безработныхъ рабочихъ Петербурга простирается до 10,000.

Убійца тамбовскаго вице-губернатора Богдановича, по сообщенію «Молвы», казненъ по приговору военнаго суда.

ВАРШАВА. Опатовскій, Нажецкій, Ко-

охвачены безпорядками, принявшими форму открытаго мятежа по латышскому способу. Генералъ-адъютантъ Скалонъ назначилъ временнымъ генералъ-губернаторомъ этихъ уѣздовъ командира лейбъ-гвардіи Кексгольмскаго полка, отправленнаго изъ Варшавы для подавленія мятежниковъ. Въ Варшавѣ ежедневно десятки случаевъ вымогательства денегъ соціалистами и анархистами. Вчера въ первый разъ на пивоваренномъ заводѣ Габербуша этимъ грабителямъ оказали сопротивленіе. Конторщикъ убилъ одного и ранилъ другого. Грабители въ большинствѣ евреи. Прогрессивно-демократическая партія отказалась участвовать въ выборахъ. Антисемитъ Еленскій раскрываетъ планъ партіи, преимущественно еврейской, которая желаетъ будто-бы удержать поляковъ отъ выборовъ и дать этимъ перевѣсъ евреямъ. Насколько Еленскій правъ или поляки руководятся другими соображеніями, воздерживаясь отъ участія въ выборахъ, трудно сказать.

БАТУМЪ, 25 декабря. (Передана черезъ двухъ гг. офицеровъ). Шлемъ привѣтъ всѣмъ роднымъ и знакомымъ и поздравляемъ съ праздниками и наступающимъ Новымъ Годомъ. Всѣ живы и здоровы.

Херсонцы.

Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

30-го декабря.

Получ. 6 ч. 30 м. утра 30 декабря.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 28 декабря. Исправляющимъ должность директора канцеляріи Финляндскаго генералъ-губернатора назначенъ бывшій Казанскій губернаторъ Шиповичъ. Губернаторомъ Выборгской губерніи назначенъ генералъ фонъ-Рехенбергъ.

Изъ порохового погреба недалеко отъ города Котки похищено около семи килограммовъ динамита.

27 декабря въ газетѣ «Ній-Прессенъ» помѣщенъ разговоръ одного изъ ея сотрудниковъ съ Финляндскимъ генералъ-губернаторомъ Герардомъ. Сотрудникъ испросилъ разрѣшенія у генералъ-губернатора задать ему нѣсколько вопросовъ относительно событій дня. На вопросъ о предстоящей реакціи въ Россіи и вліяніи этой реакціи на Финляндію, генералъ-губернаторъ заявилъ, что не считаетъ направленіе Россіи реакціоннымъ. Происходитъ борьба противъ революціонеровъ и соціалистовъ не признающихъ законнаго порядка, но какъ только наступитъ конецъ этой борьбы, либеральныя идеи манифеста 17 октября будутъ проведены въ жизнь. События въ Имперіи не могутъ имѣть вліянія на государственный строй Финляндіи, особый государственный строй Финляндіи сохранился въ теченіе цѣлаго столѣтія, остался нетронутымъ тѣми перемѣнами и направленіями, которыя происходили въ Россіи во время царствованія четырехъ монарховъ, поэтому можно предположить, заявилъ генералъ-губернаторъ, что внѣшнее вліяніе не помѣшаетъ правильному теченію жизни въ краѣ, гдѣ мнѣ Государемъ поручено поддерживать спокойствіе и порядокъ, строго придерживаясь манифеста 22 октября.

МОСКВА, 29 декабря. Организація союза фабрикантовъ и заводчиковъ окончилась. Въ январѣ предположенъ съѣздъ союза.

БРЕМЕНЧУГЪ, 29 декабря. Въ имѣніи Орловской Кременчугскаго уѣзда толпой крестьянъ совершены насилія, угнанъ скотъ. Вызваны войска. Кременчугское общество сельскаго хозяйства постановило прекратить свою дѣятельность.

ВЕРХНЕДНѢПРОВСКЪ, 29 декабря. Во время аграрныхъ безпорядковъ сожжено и разграблено больше пятидесяти имѣній. Убытки милліонные. Уѣздъ объявленъ на военномъ положеніи.

РЕВЕЛЬ, 29 декабря. Правильное пассажирское движеніе возстановлено. Крестьяне въ уѣздахъ сдаютъ оружіе и выдаютъ агитаторовъ. Телефонное и телеграфное сообщеніе возстанавливается.

ЛИБАВА, 29 декабря. Генералъ-губернаторомъ запрещены мѣстная русская газета «Либавскій Вѣстникъ» и латышская «Латветисъ».

Сегодня прибылъ Курляндскій генералъ-губернаторъ.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

30-го декабря.

Получ. въ 3 часа утра 30 декабря.

МИТАВА, 29 декабря. Получено извѣстіе, что на сочельникъ сожженъ повстанцами древнѣйшій въ Курляндіи рыцарскій замокъ Найенбургъ, построенный въ 1301 оду и принадлежащій Форъ-Деръ Рекке, оставившему замокъ до появленія шайки.

ТОМСКЪ, 29 декабря. Въ соединенномъ совѣщаніи профессоровъ и оставшихся въ городѣ 250 студентовъ по вопросу о возобновленіи занятій, голоса раздѣлились поровну: одна половина за невозобновленіе занятій и за допущеніе въ университетѣ митинговъ, другая—за возобновленіе занятій въ интересахъ устройства митинговъ.

ЗВЕНИГОРОДСКЪ, 29 декабря. Наступаетъ спокойствіе, однако, мѣстное казначейство подъ охраной. Праздники прошли спокойно.

Получ. въ 1 ч. 00 мин. дня 30 декабря.

ПЕТЕРБУРГЪ, 29 декабря. По слухамъ, около 15 января будетъ возстановлено право собраній, если въ странѣ водворится спокойствіе. (Sic!).

Сообщаютъ о происшествіяхъ на Кавказѣ во время забастовки почты, телеграфа и желѣзнодорожнаго сообщенія. Извѣстныя событія въ Елисаветполѣ вскорѣ отразились и въ Тифлисѣ. 23 ноября закрылись всѣ магазины и толпа разграбила оружейныя лавки. Въ этотъ день было 22 убитыхъ. Намѣстникъ приказалъ выдать рабочимъ 500 ружей въ виду подступавшихъ къ городу татаръ изъ Борчалинскаго уѣзда. Это распоряженіе вызвало неудовольствіе офицеровъ гарнизона. Оружіе отъ рабочихъ было отобрано, и охрану города приняли войска. Татарскія орды между тѣмъ осадили Тифлисъ, и, не взирая на принятыя мѣры, часть ихъ ворвалась въ городъ. На четвертый день эти татары были вытѣснены. Въ городѣ начались пожары. Въ шестомъ участкѣ татары встрѣчали пожарныхъ ружейными залпами. Въ Кутаисской губерніи и Батумѣ революціонное движеніе особенно сильно. Въ Кутаисѣ дѣло дошло до баррикадъ. Горцы въ Сѣверномъ Кавказѣ примкнули къ возстанію. Агитаторы перекинули дѣятельность въ Дагестанъ. Съ 12 декабря всѣ желѣзнодорожныя линіи Закавказья и Владикавказская до Ростова въ рукахъ партій рабочихъ.

Въ настоящее время возстановлено правильное движеніе на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ за исключеніемъ участка Сибирской желѣзной дороги отъ Красноярска до Иркутска, Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ и участка Владикавказской дороги между Дербентомъ и Баладжарами. Движеніе между Красноярскомъ и Иркутскомъ производится неправильно, такъ какъ участокъ этотъ Сибирской дороги находится въ рукахъ стачечнаго комитета. Къ возстановленію порядка на этомъ участкѣ и на Закавказскихъ желѣзныхъ дорогахъ приняты самыя энергичныя мѣры. Движеніе же на участкѣ Владикавказскихъ дорогъ между Дербентомъ и Баладжарами будетъ возстановлено на дняхъ. Почтовое и телеграфное сообщенія производятся повсюду правильно, только въ сообщеніяхъ съ Сибирью на протяженіи за Красноярскомъ и въ Закавказьѣ сообщеніе дѣйствуетъ случайно и требуетъ возстановленія порядка. По свѣдѣніямъ, забастовки и революціонное движеніе потерпѣли полнѣйшую неудачу и подавлены во всей Европейской Россіи, кромѣ Прибалтійскаго края, гдѣ революціонное движеніе имѣетъ совершенно особый характеръ, вытекающій изъ національныхъ стремленій латышей. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ Прибалтійскомъ краѣ революціонное движеніе вскорѣ будетъ совершенно прекращено. Торговыя сношенія и промышленность постепенно возстанавливаются. Къ сожалѣнію, какъ это обыкновенно бываетъ, когда наступаетъ успокоеніе, но тревога еще на улеглась, появляется много лицъ, которыя играютъ на биржахъ на пониженіе и для достиженія цѣли стараются усиливать панику въ публикѣ. Ихъ союзниками въ этомъ дѣлѣ являются революціонеры съ пропагандой. Если бы публика не поддавалась такъ легко на эти махинаціи, то денежное положеніе значительно бы улучшилось.

Получ. въ 2 ч. 30 м. дня. 30 декабря.

ПЕТЕРБУРГЪ, 29 декабря. Всероссійскій церковный соборъ будетъ созванъ не позже осени 1906 года.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 29 декабря. Узнавъ о прекращеніи телеграфной забастовки въ Имперіи, здѣшній забастовочный комитетъ поручилъ предсѣдателю явиться къ начальнику округа для выясненія положенія. Ему отвѣтили, что Нюбергъ не приметъ его, отказываясь вступать въ переговоры; желающіе же поступать обратно на службу могутъ подать прошеніе, но пріемъ будетъ производится по выбору начальства. Забаставшіе рѣшили просить о принятіи на службу. Вслѣдствіе недостатка работоспособной силы гельсингфорскій телеграфъ открытъ для частныхъ телеграммъ съ 10 ч. утра до 2 час. дня.

БАКУ, 29 декабря. Завтра начнется движеніе трамвая, выйдутъ газеты и жизнь потечетъ нормально. Арестованы баладжарское стачечное бюро и нѣсколько соціалъ-демократовъ.

МОСКВА, 29 декабря. Послѣ праздниковъ работы на фабрикахъ и заводахъ повсюду начались своевременно. Авторитетъ рабочихъ-депутатовъ замѣтно ослабѣваетъ. Арестованъ районный комитетъ соціалъ-демократической партіи.

10 января состоится совѣщаніе представителей крестьянскаго банка и земства для выясненія земельной нужды. (!!).

БРЕМЕНЧУГЪ, 29 декабря. Рождественскіе дни прошли совершенно спокойно.

ОДЕССА, 29 декабря. Сданные на вокзалѣ въ багажъ четыре корзины оказались наполненными револьверами и патронами. Изъ трехъ лицъ, подававшихъ багажъ, задержано одно, отказавшееся дать поясненіе.

РИГА, 29 декабря. Лифляндскимъ губернаторомъ вновь разрѣшено устройство различнаго рода собраній.

Получ. въ 8 ч. 40 веч. 29 декабря.

ПЕТЕРБУРГЪ, 29 декабря. На запросъ городского управленія военное и морское министерства отвѣтили, что всѣ военнослужащіе, не состоящіе въ строю арміи и флота и производящіеся въ чины по гражданскому чинопроизводству, должны включаться въ списки избирателей въ Государственную Думу.

Генералъ Соллогубъ телеграфируетъ изъ Риги отъ 28 декабря начальнику генеральнаго штаба. По донесенію генерала Воронова революціонное движеніе въ 9 тлядів подавлено энергичными дѣйствіями, преимущественно, частей перваго батальона и моряковъ. Болѣе значительныхъ вспышекъ можно ожидать на границѣ съ Лифляндіей, куда посылается отрядъ. Генералъ Орловъ доноситъ отъ 26 декабря. Въ Валкѣ и окрестностяхъ полное спокойствіе. Возстановленъ порядокъ въ Феллинѣ и Перновѣ, куда 24 декабря прибыло два эскадрона улан съ орудіями. Отрядъ Мейнарда съ 20 по 24 декабря обошелъ волости вдоль узкоколейной дороги на Валкъ и вернулся въ Штокмансгофъ. Работа затрудняется отсутствіемъ мѣстныхъ полицейскихъ властей. Всѣ законныя власти возстановлены, а главари революціонеровъ арестованы.

ПАВЛОГРАДЪ, 28 декабря. Городъ и уѣздъ объявлены на военномъ положеніи.

НОВОМИНСКЪ, 28 декабря. На разсвѣтѣ городъ оцѣпленъ пѣхотой, прибывшей изъ Варшавы. Произведены обыски и аресты.

ТИФЛИСЪ, 28-го декабря. Начавшаяся 15 ноября почтово-телеграфная забастовка, послѣ увольненія забастовщиковъ и ареста агитаторовъ, прекратилась. 19 декабря приступили къ работѣ и открылось телеграфное сообщеніе съ Ростовомъ и Москвой. Между городами Закавказья, кромѣ Кутаисской губерніи и вообще Западнаго Закавказья, совершенно разобщеннаго съ Тифлисомъ, жандармами арестованы руководители забастовки. На Владикавказской жел. дорогѣ отобраны деньги и оружіе. Жандармскіе офицеры и матросъ Щербаковъ были арестованы забастовщиками. По слухамъ, былъ арестованъ генералъ Гракотинъ. Приказомъ отъ 26 декабря, вмѣсто генерала Малмы, генералъ-губернаторомъ назначенъ генералъ Алихановъ.

ТИФЛИСЪ, 29 декабря. (Оффиціально). 17 декабря при входныхъ стрѣлкахъ на станціи «Тифлисъ» 30 вооруженными злоумышленниками захвачены русскіе два стрѣлочника и одинъ сцѣпщикъ, приступившіе къ работѣ, и уведены въ Нахаловку. Въ виду извѣстія, что въ Нахаловкѣ имѣются бомбы и оружіе, 18 декабря Нахаловка была оцѣплена для обыска войсками, по которымъ открыта стрѣльба. Войска отвѣчали. Злоумышленники скрылись подъ строющейся церковью, гдѣ найдено семь человѣкъ съ восьмью бомбами и нѣсколькими ружьями. При перестрѣлкѣ 9 убитыхъ и 3 раненыхъ. 20 декабря стрѣляли во вновь назначеннаго тифлисскаго полицеймейстера, ротмистра Мартынова, тяжело ранили пристава Спатко, убили жандармскаго вахмистра и бросили бомбу въ офицерское экономическое общество, единственно торговавшее въ городѣ; при этомъ ранено 7 человѣкъ. Всѣ злоумышленники скрылись. 22 декабря на Солдатскомъ базарѣ изъ зданія, принадлежащаго армянской семинаріи, брошены въ разъѣздъ казаковъ двѣ бомбы. Ранены 3 казака, 1 солдатъ и убитъ неизвѣстный мальчикъ. Домъ этотъ, тотчасъ окруженный войсками, былъ обстрѣлянъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ и уничтоженъ пожаромъ за невозможностью тушить вслѣдствіе взрыва хранившихся въ домѣ патроновъ и бомбъ. Въ больницу доставлено 29 убитыхъ и погибшихъ въ пожарѣ и 30 раненыхъ; извлечено 4 обгорѣвшихъ трупа. 23 декабря задержанъ на Овчальской улицѣ фаэтонъ съ двумя пассажирами, у которыхъ обнаружили бомбы. Домъ Эдiагарова въ предмѣстьѣ Дидубэ, въ которомъ находились бомбы, былъ окруженъ войсками для обыска. Въ войска началась безпрерывная стрѣльба и бросаніе бомбъ изъ этого дома и сосѣдняго дома Бабайбазова. По удаленіи мирныхъ обывателей, женщинъ и дѣтей дома были подвергнуты орудійному огню. Ранены казакъ и солдатъ, убито двое частныхъ лицъ и 8 мятежниковъ. При пожарѣ дома Эдiагарова произошло 4 взрыва, повидимому, хранившихся бомбъ. 24 декабря изъ домовъ близъ вокзала произведено много выстрѣловъ съ цѣлью терроризировать не примкнувшихъ къ забастовкѣ рабочихъ. 25 декабря обысканъ домъ Шахназарова на Палучанской улицѣ, гдѣ обнаружены оружіе и 6 бомбъ и произведены аресты.

Получ. въ 11 ч. 15 м. ночи 30 декабря.

МОСКВА, 30 декабря. Генералъ-губернаторъ объявляетъ: «Въ виду предстоящихъ выборовъ въ Государственную Думу и необходимости для избирателей обсуждать вопросы касательно производства выборовъ, признаю возможнымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ видѣ особаго исключенія изъ правила, установленнаго обязательными постановленіями, разрѣшать подобныя собранія при условіи точнаго соблюденія правилъ подачи ходатайствъ о разрѣшеніи собраній съ указаніемъ мѣста, дня и часа, предмета занятій собранія и разсылки именныхъ повѣстокъ. Правила не касаются подготовительныхъ собраній избирателей, предусмотрѣнныхъ положеніемъ о выборахъ въ Думу».

РИГА, 30 декабря. Городъ Лемзаль и мѣстечко Заллсбургъ, Вольмарскаго уѣзда, гдѣ сожженъ старинный замокъ барона Фитингофа, заняты отрядами генерала Орлова, энергично расправившимися съ мятежниками, которые ежедневно являются въ волостныя правленія къ властямъ съ повинной.

На мѣсто вышедшаго въ отставку директора политехническаго института Вальдена, совѣтъ предложилъ профессора Книрима.

Прислано для нуждъ гарнизона 15 пулеметовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 30 декабря. Дѣла газетъ, пріостановленныхъ распоряженіемъ прокурора судебной палаты, назначены къ слушанію на 4 января.

ВЛАДИСЛАВОВЪ, 30 декабря. Гминное управленіе Гришдабуде, начавшее функціонировать не выборнымъ войтомъ, а назначеннымъ администраціей, сожжено.

САРАТОВЪ, 30 декабря. Новая газета «Поволжье» пріостановлена генераломъ Максимовымъ послѣ перваго номера.

ПЕТЕРБУРГЪ, 30 декабря. Нѣкоторыя лица и учрежденія сѣтуютъ на предсѣдателя совѣта министровъ за то, что онъ уклоняется отъ пріема и бесѣдъ съ ними. Причина такихъ отказовъ заключается въ томъ, что когда графъ Витте бывалъ вынужденъ принимать различныя депутаціи и частныхъ лицъ, то еще ни разу разговоръ съ нимъ чисто служебный и оффиціальный не попадался въ газетахъ въ неизвращенномъ видѣ. Такимъ же характеромъ отличаются и появившіяся въ послѣднее время въ различныхъ газетахъ сообщенія о бесѣдахъ предсѣдателя совѣта съ нѣкоторыми изъ дѣятелей, которыхъ онъ долженъ былъ принять послѣ ихъ неоднократныхъ настоятельныхъ просьбъ по дѣламъ службы. Вотъ почему графъ Витте въ послѣднее время систематически избѣгаетъ всякихъ пріемовъ.

Получ. въ 1 ч. 40 м. утра 31 декабря.

ПАРИЖЪ, 30 декабря. По свѣдѣніямъ «Figaro», Рувье категорически заявилъ, что не выставитъ своей кандидатуры въ президенты республики. «République Française», сопоставляя правительственное сообщеніе о созывѣ Государственной Думы въ концѣ апрѣля съ увѣреніями газеты «Молва», будто созывъ Государственной Думы сознательно замедляется правительствомъ и состоится черезъ полгода, говоритъ, что подобныя увѣренія являются примѣромъ обычныхъ недобросовѣстныхъ комментаріевъ органовъ крайней лѣвой.

ПЯТИГОРСКЪ, 29 декабря. Эссентуки, Кисловодскъ, Пятигорскъ и весь пятигорскій отдѣлъ объявлены на военномъ положеніи. Опечатаны редакціи: «Пятигорскаго Листка», «Народной Правды» и «Народа» и закрыты три типографіи.

МИНСКЪ, 30 декабря. Городское управленіе приступило къ дѣятельнымъ подготовительнымъ работамъ къ выборамъ въ Государственную Думу.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ, 30 декабря. Биржевой комитетъ созываетъ 16 января съѣздъ судопромышленниковъ для обсужденія насущныхъ вопросовъ по урегулированію отношеній судовыхъ хозяевъ и служащихъ, а также по поводу будущихъ рѣчныхъ фрахтовъ. Повѣстки разосланы всѣмъ поволжскимъ комитетамъ и судопромышленникамъ.

ПАРИЖЪ, 30 декабря. «Petit Journal» помѣстилъ письмо Нодо съ подробностями его свиданія съ Рожественскимъ на «Воронежѣ». Адмиралъ выразилъ твердую увѣренность, что близъ Гулля на него напали японскіе миноносцы, скрытые затѣмъ англичанами. Одинъ изъ санитаровъ, ухаживавшихъ за адмираломъ въ японскомъ госпиталѣ, какъ узналъ Рожественскій, ѣздилъ въ Англію съ японскими миноносцами въ качествѣ офицера.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—25 декабря на станціи «Мостовая» Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги, по словамъ «Моск. Вѣд.», арестованъ бѣжавшій изъ Москвы и скрывавшійся въ ближайшей къ станціи деревнѣ завѣдующій матеріальнымъ складомъ Московской станціи названной дороги К. А. Кернеръ, бывшій предсѣдатель забастовочнаго комитета служащихъ Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги. На Московской станціи той же дороги въ этотъ же день арестованъ, конторъ электрической станціи П. Н. Грюнталь; при обыскѣ у него найдены бумаги для организаціи «боевой дружины» и нѣсколько революціонныхъ прокламацій, а также арестованъ машинистъ Рафаэль. 24 декабря на станціи «Перово» Московско-Казанской желѣзной дороги арестованъ студентъ московскаго университета Бегичевъ, который назвалъ себя секретаремъ союза общества взаимопомощи жителямъ села Перова. При арестованномъ найдено нѣсколько графиковъ и другія бумаги, приготовленныя для раздѣла среди крестьянъ земли имѣнія графа Шереметева въ Кусковѣ, а также и другихъ имѣній. 27 декабря по Нижегородской желѣзной дорогѣ съ поѣздомъ № 15 привезены изъ города Богородска 7 человѣкъ арестованныхъ, въ томъ числѣ и фабрикантъ Четвериковъ.

—Изъ Екатерининской женской гимназіи вѣдомства Императрицы Маріи, по словамъ «Нар. Хоз.», уволены за участіе въ послѣдней политической забастовкѣ слѣдующія лица—члены союза учителей средней школы. Преподаватели: нѣмецкаго языка Ф. М. Азнауровъ, русскаго языка А. М. Евлаховъ, исторіи В. В. Крыловъ, естественныхъ наукъ С. П. Лебедевъ, математики Н. Н. Ляпинъ (онъ-же профессоръ института инженеровъ путей сообщенія). О преподавателѣ исторіи С. Ф. Знаменскомъ и двухъ учительницахъ ведется слѣдствіе, какъ о чиновникахъ, состоящихъ на государственной службѣ и принявшихъ участіе въ политической забастовкѣ.

—Изъ Лондона «Нов.» сообщаютъ, что въ банкирскій домъ «Н. М. Ротшильдъ и сыновья» поступило всего пожертвованій въ пользу русскихъ евреевъ, пострадавшихъ отъ погромовъ 3,546,000 рублей. Сюда присоединяются еще суммы, собранныя въ Австріи, Франціи и Германіи, а также около одного милліона рублей, собранныхъ въ Россіи. Такимъ образомъ, всего въ пользу пострадавшихъ русскихъ евреевъ собрано около 6 милліоновъ рублей.

—Передъ послѣдними забастовками часть городскихъ служащихъ обратилась въ московской городской управѣ съ письменнымъ заявленіемъ, въ которомъ указывала, что управа должна удовлетворить требованія служащихъ, и что отвѣтственность передъ обывателями за забастовку падетъ на городскую управу. Теперь городская управа къ празднику, по словамъ «Моск. Лист.», составила списокъ служащихъ, которые подписались подъ упомянутымъ заявленіемъ, и всѣхъ ихъ лишила праздничной награды.

—Въ «Нов. Вр.» напечатаны: телеграмма генералъ-лейтенанта Соллогуба изъ Риги на имя статсъ-секретаря графа Витте. Командированнымъ въ Виндаву отрядомъ арестованъ мѣстный комитетъ соціалъ-демократовъ; изъ числа 16 главныхъ руководителей трое убито, одинъ тяжело раненъ при попыткѣ бѣжать.

—Телеграмма, полученная изъ Ростова-на-Дону отъ 26 декабря 1905 г. на имя графа С. Ю. Витте отъ временнаго генералъ-губернатора полковника Макеева. Вслѣдствіе рѣшительныхъ дѣйствій артиллеріи, пѣхоты и казаковъ мятежники ночью, оставивъ оружіе, бѣжали изъ укрѣпленныхъ своихъ мѣстъ Затемерницкаго поселенія. Производится обыскъ всѣхъ домовъ, откуда мятежники оказывали сопротивленіе. Въ городѣ устанавливается нормальная жизнь.

—Въ числѣ документовъ, забранныхъ при арестѣ главарей кровавой революціи, найденъ списокъ лицъ, которыя предназначались въ правители надъ Москвой въ случаѣ сверженія и ареста генералъ-губернатора Дубасова. На постъ послѣдняго предназначался И. С., командующимъ войсками долженъ былъ стать представитель чайной фирмы В., градоначальникомъ по списку назначался прис. пов. М., и т. п. Профессорамъ университета предоставлялась скромная роль полицейскихъ приставовъ. При спискѣ приложена роспись жалованья дружинникамъ—ихъ сотскимъ и десятскимъ. Жалованье назначено довольно солидное—отъ 150 до 250 руб. въ мѣсяцъ.

—Москва. По словамъ «Моск. Вѣд.», въ ночь на 26 декабря вахмистръ 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго полка А. Е. Егоровъ вмѣстѣ со взводнымъ унтеръ офицеромъ Стрижекомъ, проходили по Краснопрудной улицѣ послѣ проводовъ воинскаго поѣзда, направляясь къ Алексѣевскому монастырю. Въ Краснопрудномъ тупикѣ къ нимъ подбѣжали трое неизвѣстныхъ, которые загородивъ дорогу, закричали: «стой!» Егоровъ и Стрижекъ пріостановились. Тогда одинъ изъ неизвѣстныхъ ударилъ вахмистра чѣмъ то тяжелымъ по головѣ. Послѣдній зашатался. Неизвѣстный же, пользуясь его замѣшательствомъ, выхватилъ изъ ноженъ Егорова шашку и изо всей силы ударилъ ею по головѣ вахмистра. Несчастный упалъ на землю съ раскроеннымъ черепомъ, даже не вскрикнувъ. Другіе двое неизвѣстныхъ въ это время душили за горло взводнаго. Несчастный лежалъ на землѣ, и ему тоже было причинено нѣсколько легкихъ ранъ холоднымъ оружіемъ.

Пока происходила эта ужасная сцена въ тупикѣ, на Алексѣевской улицѣ, около монастыря, показался военный патруль, направлявшійся къ тупику. Патруль былъ остановленъ неизвѣстнымъ прохожимъ, который подъ разными предлогами старался задержать его. Въ это время раздался крикъ случайнаго прохожаго, который, наткнувшись на кровавую расправу въ Краснопрудномъ тупикѣ, бѣжалъ въ ужасѣ и, увидѣвъ патруль, крикнулъ:

—Братцы, тамъ вашихъ рѣжутъ!

Солдаты поспѣшили по указанію и увидѣли, что вахмистръ лежитъ весь въ крови, безъ признаковъ жизни, а взводный хрипитъ въ предсмертной агоніи. Солдаты, въ свою очередь, дали нѣсколько выстрѣловъ и убили наповалъ двоихъ неизвѣстныхъ преступниковъ, покончившихъ съ вахмистромъ и взводнымъ, третій преступникъ успѣлъ убѣжать.

Этого послѣдняго 26 декабря, рано утромъ, задержала на Краснопрудной улицѣ мѣстная полиція, увидѣвъ человѣка, шедшаго съ окровавленными руками. При болѣе тщательномъ осмотрѣ, руки неизвѣстнаго оказались со свѣжими порѣзами. Его задержали и отправили въ мѣстный участокъ. Задержанный пока не называетъ себя и не выдаетъ фамиліи своихъ убитыхъ товарищей, но всѣ трое, по словамъ «Рус. Лист.», принадлежатъ къ служащимъ Московско-Казанской жел. дор.

—По словамъ «Рус. Слова», гр. Витте высказалъ пожеланіе, чтобы сенаторскія ревизіи были назначены въ Томскъ, въ Ростовъ на Дону и даже въ Москвѣ. Но «кабинетъ» несмотря на постоянное полное согласіе, рѣшительно высказался противъ новыхъ ревизій, считая ихъ теперь неумѣстными.

—Въ № 341 газеты «Русскій Листокъ» отъ 27 сего декабря, помѣщена замѣтка о томъ, будто Московскимъ генералъ-губернаторомъ, генералъ-адъютантомъ Дубасовымъ приказано выдать чинамъ полиціи на праздникъ Рождества Христова 7,000 руб. «изъ личнаго капитала».

По приказанію генералъ-адъютанта Дубасова, канцелярія московскаго генералъ-губернатора проситъ опубликовать въ ближайшемъ № газеты «Русскій Листокъ», что чинамъ полиціи и пожарной командѣ къ празднику Рождества Христова выданы 7,363 руб. изъ суммъ, щедро пожертвованныхъ на этотъ предметъ многими жителями города Москвы.

—Митава. Изъ уѣздовъ Курляндіи, «Нов. Врем.» сообщаютъ слѣдующія извѣстія. Вслѣдствіе оставленія чинами лѣсного вѣдомства своихъ лѣсничествъ, казенныя захвачены латышами, хотя на словахъ, лѣсныя дачи. Въ составъ новоизбранныхъ бунтовническихъ судовъ входитъ по одной женщинѣ. Грабежи и кражи преслѣдуются драконовскими средствами, до смертной казни включительно. (Хотя быть можетъ это только форма политическаго террора). Въ Сильтенѣ, Лифляндской губерніи, будто бы за грабежъ были осуждены двое и отведенные за 4 версты отъ селенія разстрѣляны. Тамъ же за простыя кражи воровъ сѣкли такъ, что при шестомъ ударѣ они уже теряли сознаніе. (Также не извѣстно, сѣкли ли латышскіе грабители и разбойники воровъ или своихъ политическихъ противниковъ). Въ тѣхъ немногихъ приходахъ, гдѣ пасторы оставлены при кирхахъ, имъ запрещено проповѣдывать о страшномъ судѣ. Тамъ, гдѣ по привычкѣ народъ все еще собирается въ церковь, соціалисты сами произносятъ проповѣди съ церковной каѳедры и даже сами вѣнчаютъ, ставя новобрачныхъ подъ красный флагъ. Полицейскіе чины безъ сопровожденія войскъ не могутъ еще выѣзжать въ уѣзды. Урядникамъ угрожаютъ не показываться подъ страхомъ смерти. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ при появленіи полиціи безъ конвоя, она была окружена толпами, требовавшими никого не арестовывать. Показаній никто не даетъ и производство дознаній невозможно, но повсюду, гдѣ появлялась военная сила, вожаки бѣжали, оставивъ обманутыхъ и одураченныхъ селянъ расхлебывать заваренную кашу и на собственной шкурѣ убѣждаться, сколько правды въ увѣреніяхъ революціонныхъ коноводовъ, что солдаты стрѣлять-де не будутъ.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

БИРЖЕВАЯ ТЕЛЕГРАММА.

Петербургъ, 30 декабря 1905 г.

	Круп. сдѣл.	Мелк. сдѣл.	Покуп.	Прод.
Векс. курсъ на Лондонъ 3 м. за 100 ф. ст.	—	93	80	—
" " " Берлинъ 3 м. за 100 гер. м.	—	—	—	—
" " " Парижъ 3 м. за 100 фран.	—	—	—	—
" " " Лондонъ чеки за 10 ф. ст.	—	94	75	—
" " " Берлинъ чеки за 100 гер. м.	—	46	30	—
" " " Парижъ чеки за 100 фран.	—	37	75	—
Биржевой дисконтъ	—	7—8½%		—
4% Государ. рента	80½	—	—	—
4% Госуд. заемъ 1902 г.	—	—	—	—
4½% внутр. заемъ 1905 г.	—	—	—	—
4% закл. лист. Госуд. двор. земельн. банка	73	—	—	—
5% внутр. съ выигр. заемъ первый 1864 г.	399	—	—	—
второй 1866 г.	390	—	—	—
5% закл. съ выигр. лис. Госуд. двор. зем. банка	—	242	—	—
4½% обл. С.-Пет. гор. кр. общ.	82⅞	—	—	—
5% Моск. гор. кред. общ.	—	93¼	—	—
4½% " " "	—	—	—	—
5% Одес. " "	—	82¼	—	—
5% " " "	—	—	—	—
4½% " " "	—	—	—	—
5% Тифлис. гор. кр. общ.	—	—	—	—
4½% " " "	—	—	—	—
5% Бакинск. " "	—	71⅛	—	—
4½% зак. л. Зем. б. Херс. г. круп.	74⅞	—	—	—
4½% закл. л. Бес.-Тавр. з. б.	75	—	—	—
4½% закл. л. Вилен. зем. б.	77½	—	—	—
4½% закл. лис. Дон. зем. б.	74⅞	—	—	—
4½% закл. лис. Кіев. зем. б.	78½	—	—	—
4½% закл. лис. Моск. з. б.	—	78	—	—
4½% закл. л. Ниж.-Сам. з. б.	—	—	—	—
4½% закл. л. Полт. зем. б.	77½	—	—	—
4½% закл. л. Тульск. з. б.	—	—	—	—
4½% закл. л. Харьк. з. б.	78¼	—	—	—
Акціи Пар. Общ. „Кавк. и Меркурій"	—	240	—	—
" Рус. Об. пар. т. (Черн.)	—	—	—	—
" Россійск. страхового общ. 1827 г.	—	—	—	—
" Страх. Общ. „Россія"	—	270	—	—
" Рос. Общ. стр. и транспортир. кладей	—	—	—	—
" Моск.-Казанской ж. д.	—	—	—	—
" М.-К.-Воронеж. ж. д.	—	—	—	—
" Моск.-Винд.-Рыб. ж. д.	—	93	—	—
" Юго-Восточной ж. д.	106	—	—	—
" Волж.-Кам. Комм. б.	700	—	—	—
" Русск. для внѣш. торговли банка	330	—	—	—
" Русско-Китайск. банк.	—	—	—	—
" Рус. тор.-Пром. банк.	—	218	—	—
" С.-Пет. межд. Коммер. банка	267	—	—	—
" С.-Пет. учет. и ссуд. б.	—	310	—	—
" С.-Пет. ч. Комм. банка	178	—	—	—
" Азовск.-Донск. б.	—	—	—	—
" Бессар.-Тавр. зем. б.	—	510	—	—
" Виленскаго зем. банка	—	—	—	—
" Донского зем. банка	—	—	—	—
" Кіевскаго зем. банка	—	—	—	—
" Москов. з. банка	—	—	—	—
" Нижег.-Сам. з. банка	—	—	—	—
" Полтавскаго з. банка	—	465	—	—
" С.-Пет.-Тульск. з. бан.	—	—	—	—
" Харьковск. зем. банка	—	275½	—	—
" Бакинск. Нефт. Общ.	—	—	—	—
" Каспійскаго товарищ.	—	—	—	—
" Нефтепр. и То г. щ. А. И. Манташевъ и К°	—	164	—	—
Пай Тов. Нефтяного произв. бр. Нобель	—	9600	—	—
Акціи Тов. Нефтян. произв. бр. Нобель	—	530	—	—
" Александ. сталелит. з.	—	—	—	—
" Брянск. рел.-пр. мет. з.	—	150	—	—
" Общ. желѣз. сталелит. и мех. зав. „Сормово"	170	—	—	—
" Колом. машин.-ст. зав.	—	398	—	—
" Мальцевск. завод.	—	445	—	—
" Путиловскихъ зав.	—	91	—	—
" Рус.-Балтійск. вагоностроит. зав.	—	—	—	—
" Рус. паровозостр. и м. общ.	—	—	—	—
" С.-Петер. метал. зав.	160	—	—	—
" Сибирск. торг. банка	—	—	—	—

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи.

Отъ 30 декабря 1905 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельсію	0,5	2,3	1,0
Баром. при 0° въ миллим.	746,7	747,2	748,2
Влажность въ процентахъ	90	87	92
Направленіе и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	ЗСЗ₁	ЗСЗ₁	СЗ₁
Облач. по 10-ти бальн. сист.	9	10	10
Колич. осадк. въ миллим.	—	0,3	—

Наибольшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=2,4.

Наименьшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=—1,5.

Наименьшая температ. за сутки на поверхн. почвы=—7,0.

Средняя температ. воздуха за сутки=1,3.

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=—6,4.

Общее состояніе погоды въ Европ. Россіи, на основаніи телеграммы главной физической обсерваторіи.

Барометрическіе минимумы на сѣверо-западѣ Европы и центрѣ Россіи—Христіанзундъ 739 мм., Стокгольмъ 755 мм. Барометрическіе максимумы: на востокѣ Россіи и югѣ Европы—Уфа 779 мм., Клермонъ и Бѣлградъ 773 мм. Осадки выпали во всей Россіи, кромѣ Урала и юго-востока Россіи. Значительные морозы на востокѣ и юго-востокѣ, оттепель на западѣ и юго-западѣ, слабые морозы въ остальной Россіи. Ожидается: оттепель въ Прибалтійскихъ губерн. и мало перемѣнъ погоды въ остальной Россіи.

Недоставленныя телеграммы за 29 декабря: Забелло, контролю желѣзныхъ дорогъ, Турковскому, Гайдасовой, Мудрецовой, Яльцевой, Стариковской, Литинскому, Хургину-Липову, Тихачеку, Калинкину, Веберу, Карпу.

Редакторъ Д. ПИХНО.

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно. Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.